

Юрий
Лоза

НАУЧУ
ПИСАТЬ

Киты

Юрий Эдуардович Лоза

Научу писать ХИТЫ

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4957630

Лоза Ю. Научу писать хиты: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-57171-0

Аннотация

Мечтаете, чтобы ваша песня попала на большую эстраду? Хотите, чтобы миллионы слушателей полюбили ее? Что вообще надо делать, чтобы научиться писать ХИТЫ? Юрий Лоза в своей книге раскрывает секреты успеха написания настоящего хита.

Перед вами уникальное учебное пособие по созданию песенных текстов. Автор представляет полное и четкое руководство для всех желающих научиться писать действительно хорошую песню. С помощью этой книги вы станете настоящим профессионалом и будете действовать уверенно и точно, с каждым днем приближаясь к своей цели – созданию всенародно любимого ХИТА.

Содержание

Предисловие	6
Урок № 1	12
Урок № 2	36
Урок № 3	51
Урок № 4	74
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Юрий Лоза

Научу писать ХИТЫ

Если я и упомянул кого-то в негативном ключе, то не для того, чтобы унижить или выставить на посмешище. Просто без примеров повествование напоминало бы брюзжание старого отставника. Поэтому прошу не обижаться, а воспринимать все как бесплатную рекламу.

Автор

За простым названием таится в ножнах обложки многоплановая и выстраданная книга, основанная на богатом жизненном опыте и недюжинном таланте Юрия Лозы. Книга обращена прежде всего к молодым сочинителям песенных текстов. Именно для них, готовых почерпнуть из живого источника, она создана, призванная разбудить фантазию читателя, более осмысленно подойти к собственному творчеству, выше поднять планку своих задач и дерзаний. Это даже не учебник в его забубенном понимании, это книга успеха, это счастливый билет в будущее для молодых литераторов, – горячих и вдумчивых, в меру одаренных или просто одержимых сочинительством.

Каждая глава книги – своеобразная веха, определяющая направление к совершенству, где успех – не лотерейная удача, которая улыбается одному из миллиона, а реальная подготовка будущего поэта к достижению высокой мечты.

Владимир Бояринов – поэт, заслуженный работник культуры РФ, председатель правления Московской городской организации Союза писателей России, президент Лиги писателей Евразии, президент Литературной Республики

Предисловие

Эта книга написана для любителей, которые хотели бы научиться быстро и грамотно сочинять добротные песенные тексты, а также для профессионалов, которым приятно будет убедиться, что они владеют ремеслом лучше меня.

Идея написать ее возникла следующим образом. Когда я затеял ремонт в городской квартире, то целую неделю доставал из всех углов разные вещи. Чего там только не было! Даже не верилось, сколько всего пряталось в столь малом пространстве. Я был поражен также и тем, что не смог объяснить происхождение и предназначение некоторых «артефактов». И было уж совершенно непонятно – как и когда все это успело накопиться. У каждого народа есть пословица на эту тему. Русские говорят: «Лучше один раз погореть, чем два раза переехать». А казахи, которые лучше разбираются в данном вопросе, выражаются поэтичнее: «Если плачешься, что беден, – попробуй перекочевать».

Больше всего меня в тот момент удивила солидная коробка с письмами, магнитофонными кассетами и компакт-дисками, на которых я нашел стихи и песни людей, желающих, чтобы я ознакомился с их творчеством, дал их творениям честную квалифицированную оценку и посоветовал, что с этим делать. Много лет я откладывал все это в долгий ящик и отбрыкивался от подобных просьб, мотивируя свой отказ

тем, что не хочу влиять на чью-то индивидуальность, что разбираюсь только в собственном творчестве, что абсолютно не имею времени и так далее. А тут решил посмотреть на «богатство», хранящееся у меня в таком количестве. В коробке оказались поэмы, романы в стихах (подражания великим всех времен и народов), пространные высказывания на тему искусства, а также просто лирические стихотворения и песни (какие-то напеты под гитару, пианино или баян, какие-то уже вполне прилично аранжированы и записаны на концертных площадках или в домашних студиях). Но, конечно же, больше всего было текстов песен. Каждый сопровождался комментариями, вроде «если хотите, мелодию могу отправить куда скажете», или «я думаю, что эта песня украсит ваш репертуар, если вы напишете к моим словам хорошую музыку», или «мне кажется, что моя песня прекрасно подойдет вашим коллегам и будет наверняка лучше всей этой откровенной пошлости, заполонившей сегодня нашу эстраду». Я процитировал наиболее часто встречающиеся высказывания без указания авторов, потому что они почти слово в слово повторяют друг друга. Думаю, аналогичные послания получали практически все мои коллеги по песенному цеху (столько раз на гастролях незнакомые люди просили передать кому-то из моих коллег запечатанные пакеты), и, может быть, точно такие же коробки лежат у них в темных углах, дожидаясь своей очереди.

Сначала я читал и слушал все подряд, потом разложил по

времени написания. В конце концов – попробовал классифицировать послания по степени таланта и неожиданно понял: в большинстве случаев мне было что подсказать моим незнакомым далеким респондентам. Чтобы не чувствовать себя их должником, я решил ответить, только не каждому в отдельности (на это ушла бы уйма времени), а всем сразу.

Сколько же в нашей стране талантливых людей! Сколько песен они пишут и сколько «детских» ошибок совершают только потому, что нет под рукой простого и понятного учебника, самоучителя или пособия по созданию песенных текстов! А с другой стороны, кто заинтересован в его написании? Мои коллеги поэты-песенники? Ну конечно же нет! Во-первых, где вы найдете ненормального, который из альтруистических побуждений раскроет свои сокровенные секреты и выложит на блюдечке тайны ремесла? Во-вторых, заказать текст у «мэтра» – значит «мэтру» заплатить! А если заказчик сам способен написать не хуже, то и платить незачем и некому! В-третьих, кто из моих коллег заинтересован в увеличении числа конкурентов? Ответы, как вы и сами поняли, просты и очевидны.

В литературном вузе такой профессии не обучают и касаются песенных текстов постольку-поскольку, считая их небольшим довеском к «чистой» поэзии. Система профессиональных литературных союзов была устроена следующим образом: многие талантливые поэты-песенники, даже когда их произведения распевала вся страна, могли вступить в Со-

юз писателей только после того, как издавали сборник стихов. А ведь стихи и песенные тексты – это совсем разные жанры. Только в последнее время система претерпела изменения, и мои коллеги сегодня могут похвастаться членскими удостоверениями каких-либо творческих объединений (кстати, это членство сейчас никаких особых привилегий не дает).

Я пишу песни около сорока лет: что-то получилось, что-то – нет, чем-то почти доволен, но большая часть из написанного давно отправлена в мусорную корзину. Нынче тянет уже не к песне, а к более крупной форме – рассказам и пьесам. Только они вряд ли кому-нибудь нужны в наше время, когда все книжные развалы забиты женскими детективными романами и разной «бандитской чепухой». Но и в работе над песнями что-то продолжает складываться как бы само собой, будто по инерции, – ведь так непросто отказаться от того, чем занимался большую часть жизни. Это как отказаться от самого себя.

Мне уже неоднократно приходилось, в меру сил, править чужие произведения, объяснять и наставлять, поэтому я предлагаю всем желающим пройти в мой кабинет, сесть со мной за письменный стол, поработать над текстом и прослушать краткий курс лекций о том, как это делается. Очень бы хотелось избежать менторского тона, свойственного некоторым учителям, и сохранить доверительные интонации, которые возникают иногда у товарищей в процессе совместного

творчества. Но знайте, что я держу в голове и собственную выгоду – я очень надеюсь, что сработает известный педагогический парадокс: «Объясняешь им, объясняешь, уже и сам начинаешь понимать, – а они еще ни бум-бум!»

Обучение я бы организовал следующим образом: обозначаем ключевые вопросы, разбираем их на части и в процессе разбора намечаем возможные пути исправления ошибок. Как следствие – становимся «корифеями российской эстрады». Договорились? Вот и отлично! Мы будем рассматривать исключительно технические вопросы песенного творчества, а я постараюсь сделать все, от меня зависящее, чтобы вам было интересно. Домашние задания будут только в виде пожеланий, так как я не смогу проверить вашу самостоятельную работу. Предварительные оценки ставьте себе сами, а окончательные – поставит жизнь. Но уж поверьте, я не собираюсь учить вас собственно поэзии, потому что поэтическое восприятие мира – дар Божий. Пожалуй, можно овладеть ремеслом, но этого сумеют добиться только те, у кого хватит сил, желания и усердия. А талант... Неподражаемая Раневская¹ сказала однажды, что талант – как бородавка: либо есть, либо нет. Поверьте, пока этот тезис никто не оспорил.

Сразу оговорюсь, что данная книга только о литератур-

¹ Раневская Фаина Георгиевна (1896–1984, Фаина Гиришевна Фельдман) – советская актриса, народная артистка СССР, трижды лауреат Сталинской премии. Известна также своими афоризмами.

ной составляющей песни. Музыка, хоть она и является важной частью, мною обсуждаться не будет. Мало того, в большинстве случаев я даже не буду упоминать имен композиторов, чтобы повествование получилось максимально лаконичным. Конечно, я оказываюсь в привилегированном положении, ведь вы не можете мне возразить, опровергнуть или дополнить мои рассуждения, даже если знаете предмет лучше меня. Но таковы правила: это вы ко мне пришли с вопросами, а не я к вам. Итак, приступим!

Урок № 1

Общеобразовательный

Мне посчастливилось дважды учиться в высших учебных заведениях. Оба раза на протяжении всего первого курса студенты изучали общеобразовательные предметы, не имеющие непосредственного отношения к будущей профессии. В далекой молодости, в начале семидесятых годов прошлого века, на географическом факультете университета мы проходили основы марксизма-ленинизма, немецкий язык, математику и историю. Через тридцать лет, в экономико-статистическом институте – культурологию, английский, философию и опять же историю. Я буду придерживаться общепринятой методики и начну обучение тем же образом, только из всех общеобразовательных предметов оставлю одну историю. Но я постараюсь не отходить далеко от песенного творчества, чтобы быть ближе к теме всего повествования. Конечно, история предстанет на страницах данной книги в том виде, в котором вижу ее я. Поэтому допускаю, что кому-то все может представляться иначе. Вы можете проигнорировать первый урок, но мне кажется, на «начальном курсе» стоит задержаться. Попробую объяснить почему.

Профессионалы могут завидовать другим профессионалам, могут их ругать и даже ненавидеть, но работать хотят

только с ними! В оперном театре дирижер из двух равноценных солистов выберет того, кто без лишних вопросов выполнит задание: «В финале замените, пожалуйста, оригинальную каденцию на вариант из сборника Риччи!»² И не будет привлекать того, кто станет лихорадочно искать сборник публикаций об американской киноактрисе Кристине Риччи.

Выбирая из двух равноценных фотографов, директор рекламного агентства предпочтет того, который правильно поймет пожелание: «В следующей серии будьте немного ближе к Хорсту!»³ И быстро расстанется с тем, который, постояв минут десять в полной растерянности, решит, что «*Блэк Хорс*» – это наклейка на трусах и именно о ней и идет речь.

Когда композитору Игорю Корнелюку понадобится текст для заглавной песни в перспективном сериале и он обратится к вам с предложением написать что-нибудь, близкое по стилистике к Серебряному веку, вы не должны удивленно хлопать глазами и лихорадочно вспоминать, что было сказано про этот «век» в книжке «Князь Серебряный» писателя А. К. Толстого⁴. А то, что Игорь может сказать подобную

² Риччи Луиджи (1805–1859, Ricci Luigi) – итальянский композитор. Известен своим собранием (сборником) каденций и колоратур, широко используемым сегодня в оперном искусстве.

³ Хорст (1906–1998, Horst P. Horst) – фотограф. Считается непревзойденным авторитетом в области черно-белой фотографии, непревзойденным мастером игры света и тени. Часто акцентировал внимание на якобы второстепенной детали, которая впоследствии делала снимок произведением искусства.

⁴ Толстой Алексей Константинович (1817–1875) – русский писатель, драма-

фразу, – вполне вероятно, потому что я его знаю много лет и считаю настоящим профессионалом. Пожалуй, как все востребованные композиторы, он не испытывает нужды в возможных соавторах. Они окружают его со всех сторон и не прочь будут отодвинуть вас на второй план, пока вы чешете затылок.

Профессионалы знают свое дело лучше, чем любители, еще и потому, что изучают предмет основательно и всегда рассматривают его через призму исторического развития. Когда вам предоставится шанс (а это обязательно когда-нибудь произойдет), не упустите его из-за элементарной неграмотности или некомпетентности.

Когда-то, в далеком 1984 году, Юрий Лоза выпустил магнитоальбом из десяти песен с простым названием «Концерт для друзей», мгновенно ставший популярным. В финальной композиции несколько раз навязчиво повторялся следующий припев:

Но уж так я устроен,
Так задуман и скроен.
И пускай мои песни просты,

Только мне они в радость.
Ничего мне не надо, —
У меня есть гитара и ты.

Альбом был записан спустя восемь часов с момента знакомства музыкантов друг с другом безо всяких студийных ухищрений, практически «на коленках». Как следствие, был слеплен небрежно и звучал ужасно. Но в его текстовой оригинальности Юрий Лоза был абсолютно уверен, потому что все придумал сам. Мало того, он был убежден и в том, что почти все рифмы, которые он использовал, никогда ранее не встречались и были вызваны к жизни исключительно его талантом. Почему я говорю о себе в третьем лице? Да потому, что автор этой книги имеет мало общего с автором того нашумевшего магнитоальбома – и выглядит не так, и действует иначе, и думает совсем по-другому. Несколько лет назад, задавшись целью составить картину музыкальной жизни 1938 года (а для моего рода это был особенный год, потому что в тридцать восьмом расстреляли двух моих дедов и арестовали бабушку по отцовской линии), я наткнулся на пронзительно-щемящую песню с названием «*Тайна*» в исполнении Утесова⁵:

Для того, кто любит,
Трудных нет загадок,
Для того, кто любит,

⁵ Утесов Леонид Осипович (1895–1982, Лазарь Иосифович Вайсбейн) – эстрадный певец и киноактер. Основатель и руководитель одного из первых советских джазовых ансамблей «**Теа-джаз**». Первым из артистов эстрады получил звание «Народный артист СССР» в 1965 году.

Все они просты.

У меня есть сердце,
А у сердца песня,
А у песни тайна, —
Тайна – это ты.

Леонид Утёсов

Вам не показалось, что в текстах есть что-то общее? Вот и мне тоже показалось! Мало того, показалось, что рифма, на которой держится припев, одна и та же. Получается, не

я первый высек из глыбы русской словесности потрясающе яркую искру: «ты – просты»? Выходит, не я... Но и Анатолий Д'Актиль⁶, написавший простые и наивные слова к песне «*Тайна*», тоже вряд ли может быть признан автором этой рифмы, потому что (сейчас я абсолютно уверен) все уже было придумано задолго до него. Следовательно, если вы сегодня, приступая к сочинению текста, собираетесь удивить мир и создать нечто абсолютно оригинальное – полистайте на досуге своих далеких или близких предшественников. Не исключено, что ваши замыслы могут кардинально измениться, а в некоторых случаях просто отпадет само желание писать.

Знание истории ремесла поможет вам избежать явных «проколов». Нередки случаи, когда в произведениях начинающих авторов вдруг мелькают поэтические обороты, давным-давно ставшие для профессионалов хрестоматийными. Как правило, рядовой россиянин знает о поэзии крайне мало: что-то из средней школы, что-то из случайно услышанного по радио или телевидению, а уж помнит – и того меньше. Но даже он удивится, если вы вставите в свой будущий текст нечто неуловимо знакомое, скажем – «я помню чудное мгновенье...» или «я встретил Вас...». Строки, конечно, замечательные, но их уже «застолбили» А. С. Пушкин⁷ и Ф. И.

⁶ Анатолий Д'Актиль (1890–1946, Носон-Нохим Абрамович Френкель) – русский и советский поэт-песенник, драматург, юморист и переводчик.

⁷ Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837) – величайший русский поэт, про-

Тютчев⁸, как это ни обидно. Существует множество подобных фраз и выражений, пусть менее раскрученных, но хорошо известных профессионалам, безусловно знающим историю. Даже если эти словосочетания подходят вам по форме, смыслу или содержанию, я бы не советовал их использовать, разве только в форме цитат. На юридическом языке это звучит так: незнание не избавляет от ответственности.

Ребенок не учит язык специально – он просто слушает то, что говорят вокруг, и через три года вполне сносно болтает, осознанно складывая слова в предложения. Один мой знакомый, проживший несколько лет на Кипре, сказал мне, что местный язык он не учил, а «поднял на улице». К чему я все это говорю? Думаю, что вы уже и сами поняли: надо находиться внутри изучаемого предмета, в нашем случае внутри песенно-поэтического ремесла. Если вы станете регулярно читать то, что было создано за долгую историю песенного творчества – через некоторое время «наполнитесь поэзией». Вы научитесь вполне прилично писать, как бы не прикладывая видимых усилий, пользуясь образами, которые автоматически отложатся где-то далеко в подсознании и дадут вам толчок для собственных. Только это будут именно ваши образы, пусть и навеянные усвоенным когда-то материалом.

Есть дремучий анекдот. При поступлении в литературный заик и драматург. В филологии признается создателем современного русского языка. Убит на дуэли.

⁸ Тютчев Федор Иванович (1803–1873) – русский поэт, публицист, дипломат, член-корреспондент Петербургской академии наук.

институт выясняется, что молодой человек, приехавший с далекой Чукотки, не имеет представления ни об одном из великих сочинителей. И когда его спрашивают, почему он не знаком с мировой литературой, парень отвечает: «Чукча не читатель, чукча писатель!» Так вот, этот анекдотец меня не смешит, потому что уж слишком часто подобная ситуация наблюдалась мною в жизни. Человек, не знающий произведений своих предшественников, подобен тому, кто собирает у дороги букет из пожухлых цветов, из-за собственной лени не замечая, что рядом начинается огромное поле с благоухающим разнотравьем. Итак, начнем наш первый урок.

Согласно версии, озвученной учебником истории, люди начали осваивать леса, находящиеся на территории современной России, где-то с середины позапрошлого тысячелетия. Они селились на лесных опушках, собирали ягоды и грибы, занимались сельским хозяйством, а также ходили с рогатиной на медведя. Об их культуре ничего не говорится в силу того, что несколько сотен лет «...сколь-нибудь значимых государственных образований не возникало, и лишь в конце первого тысячелетия нашей эры, под эгидой славянского племени половичей, образовалось государство – Киевская Русь». Мировую историческую науку данная трактовка несомненно устраивает, потому что позволяет поместить русичей на задворки развития человеческой мысли. Согласно той же версии, наши далекие славянские предки еще в девятом веке не знали, во что верить, а, скажем, китайцы (по рас-

сказам самих китайцев) к тому времени уже пятьдесят веков писали философские трактаты и что-то пели. Во всех энциклопедиях представлены якобы древние музыкальные инструменты Поднебесной. Но я смотрю на них и вижу, что это полные аналоги средневековых и современных, как русских, так и европейских. А кто у кого позаимствовал – вопрос весьма риторический, потому что китайская народная музыка, владевшая весьма совершенными инструментами «многие тысячелетия», дальше трех нот почему-то не ушла.

Литературная энциклопедия утверждает, что в Египте в эпоху Среднего царства (2000 – 1580 гг. до нашей эры) «где на стенах гробниц близ изображений сцен из трудовой жизни народа сохранились краткие надписи, заключающие в себе тексты народных песен, сопровождавших, очевидно, различные трудовые процессы. Например, песенка, которая пелась при молотье, совершавшейся в Древнем Египте при помощи быков». Далее приведен текст этой песенки, рифмованный и весьма профессиональный. Я что-то не могу взять в толк – как из ряда однообразных примитивных закорючек, выдавленных на стенах пирамид, получились стихи? Что-то здесь нечисто, по крайней мере, меня эта «древность» не убеждает. Античная история рассказывает нам, что за много лет до Христа на сценах афинских театров стоял так называемый «греческий хор». По свидетельству Аристотеля⁹,

⁹ Аристотель (384–322 до н. э) – древнегреческий философ и ученый, ученик Платона, воспитатель Александра Македонского, основоположник формальной

«...запевалы, отвечая на вопросы хора, могли побуждать хор к пению». А это значит, что помимо участия в представлении хор исполнял что-то вроде песен, связанных с действием и поясняющих зрителю замысел автора. Скорее всего это выглядело следующим образом – в самый напряженный момент постановки три звонких тенора и девять «густых» баритонов неожиданно и громко вступали:

Зря не подумал Эзоп многомудрый о том, что
Гнева отвергнутых жен даже боги боятся!

Ну, или что-нибудь в этом роде. Я не склонен доверять сочинителям всяческих баек о глубокой древности (может быть, это тема моей следующей книги), и буду в дальнейшем опираться на официальные источники. Согласно им, русскую песенную культуру начали хоть как-то изучать сравнительно недавно. Вот что официально появилось к началу девятнадцатого века:

Первые специальные записи на Руси были сделаны в 1619 – 1620 годах для английского путешественника Р. Джеймса – исторические песни о событиях Смутного времени. Уникальную научную ценность имеет рукописный сборник исторических песен, собранных в середине XVII века для заводчика П. А. Демидова с приложением нот. В 1770 – 1774 го-

дах появился сборник в четырех частях М. Д. Чулкова – «Собрание разных песен». В 1790 году вышел из печати нотный песенник Н. А. Львова – «Собрание русских простонародных песен с их голосами, положенными на музыку Иваном Прачем».

(Русский фольклор¹⁰)

Интересно получается! Выходит, что до девятнадцатого века песни на Руси никем и никак не записывались. Нельзя же воспринимать серьезно четыре сборника за двести лет. Ну чем не повод задирать нос всяким «древним» китайцам, арабам и грекам – раз не исследовалось, значит, и не было ничего! Значит, и песен не пелось – такой уж немзыкальный народ – россияне! Ан нет, господа хорошие, очень даже музыкальный! Да и каким еще он может быть, если каждый житель Руси с молоком матери впитывал – «Баю-баюшки-баю» – первую и самую главную песню. К тому же в репертуаре у женщин, кроме этой, были еще с десятков распространенных колыбельных да бесчисленное количество тех, что они придумывали сами. Вдобавок с самого крещения наши далекие предки посещали храмы, где звучала чудесная церковная музыка. Причем то, что она звучала, абсолютно непро-

¹⁰ «Русский фольклор». Издательство «Наука», Москва, 1998 год. Авторы – Т.В. Зуева и Б.П. Кирдан – доктора филологических наук, профессора кафедры русской литературы МПГУ. Рекомендован Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации как учебник для студентов и преподавателей-филологов.

вержимо. Согласно той же официальной версии, с конца десятого века нашей эры на Русь пришло христианство, а с ним все византийские церковные песнопения. Со временем русские добавили столько собственных сочинений, что церковный хор сегодня имеет на некоторые канонические тексты по несколько вариантов замечательных мелодий (написанных, кстати, нашими соплеменниками)! Да и помимо церкви, в домашнем быту, наши далекие предки без музыки не оставались, потому что всю жизнь наблюдали различные обряды, которые тоже сопровождались песнями:

Ритуальные песни отражали сам обряд, способствовали его формированию и реализации. Заклинательные песни были магическим обращением к силам природы, в величальных прославлялись участники ритуала, в корильных они же и высмеивались, игровые песни исполнялись во время молодежных игр. Песни лирические – наиболее позднее явление в обряде. Их главное назначение – выражать мысли, чувства и настроения.

(Русский фольклор)

Только не надо думать, что выйдя из дома, наши праотцы затыкали уши хлебным мякишем, а рот – вареной брюквой. Нет, дорогие мои, они пели и слушали всегда и везде с утра и до вечера! Николай Васильевич Гоголь¹¹ в своих «Петер-

¹¹ Гоголь Николай Васильевич (1809–1852) – великий русский писатель.

бургских записках» писал: «Покажите мне народ, у которого было бы больше песен! По Волге, от верховья до моря, на всей веренице влекущихся барок заливаются бурлацкие песни. Под песни рубятся из сосновых бревен избы по всей Руси. Под песни мечутся из рук в руки кирпичи и как грибы вырастают города. Под песни баб пеленается, женится и хоронится русский человек». У меня нет повода классику не доверять. А вот что утверждал один из крупнейших русских фольклористов, член-корреспондент Российской академии наук Кирилл Васильевич Чистов в своем труде «Этнография восточных славян»: «Только свадебных песен, многие из которых можно считать художественными шедеврами, известно несколько тысяч». Как вам цифры? Впечатляют? Лично меня – да!

А уж когда доходило до праздников, песню и вовсе было не удержать! Мое воображение тут же рисует величавого старца с длинной седой бородой, в белой рубахе и лаптях. Вот он кладет на колени сладкозвучные гусли, ударяет по ним жилистой рукой – и над зачарованными слушателями, окружившими сказителя, разливается старинная песня. Предположим, такая:

Во богатой Москве да во городе
Проезжал благозванный царь-батюшка
По Охотному ряду со свитою.
А когда повернул на Неглинную,
У гнедого коня государева

Все копыта в калу замарались.
Осерчал на безстыдство надежа-царь:
Свел он вежди густыя, кустистыя,
Да как зыкнет на всю златоглавую, —
Покажите мне пса шелудивого,
Кто должен был следить за дорогою!
Уж бояре тогда испужались,
И почали просить царя-батюшку,
Дабы шибко на смерда не гневался —
У того-де полно малых детушек,
Да жена-де седмицу не кормлена.
Отвечал государь подбоченившись, —
Знаю я того татя блудливого,
И детишек его ране видывал —
Сорок лет уж как самому младшему.
И жену его знаю доподлинно —
Токмо та и печали не ведает,
Поелику в поганой неметчине
Покупает хоромы за дорого!
Поскакали гонцы да во все концы,
Все искали того нерадивого,
Но нигде его не смогли найти,
Потому как далеко запрятался
Тот холоп от царевой немилости.
Убо, ноне ништо не меняется:
И дороги годами не чинены,
И ничтожны сыны государевы,
Все в заморских краях отишаются.

Моё воображение тут же рисует величавого старца с длинной седой бородой, в белой рубашке и лаптях, который кладет на колени сладкозвучные гусли, ударяет по ним жилистой рукой.

Тяжелая это работа – былины сочинять. Я не уверен, что у меня получилась именно былина, ведь не могу даже приблизительно определить, где – былина, где – старинная песня, а где – баллада, что с легкостью осуществляют специалисты, которые при желании могут разнести мое творение в пух и

прах. Ну и ладно. Разнесут так разнесут.

Продолжим! Как только смолкал голос песельника, рядом (на соседней площадке, как сказали бы сейчас) начинали свое представление скоморохи – далекий прообраз сегодняшнего мюзик-холла.

Скоморохи – странствующие актеры Древней Руси – певцы, острословы, музыканты, исполнители сценок, дрессировщики, акробаты. Их характеристику дает В. Даль¹²: «Скоморох, скоморошка, музыкант, дудочник, чудочник, вольтник, гусяр, промышляющий пляской с песнями, шутками и фокусами, актер, комедиант, потешник, медвежатник, ломака, шут».

(Энциклопедия «Кругосвет»)

Отголоски их песенного репертуара мы находим в сегодняшних частушках – самом массовом жанре народного творчества. Только не надо считать написание частушки легким делом! Я когда-то пытался, но ничего путного у меня не получилось.

Продолжим разговор о древности. Некоторые историки относят появление военных песен к временам Петровских реформ, то есть к началу восемнадцатого века, когда в каж-

¹² Даль Владимир Иванович (1801–1872) – русский ученый и писатель, член-корреспондент Петербургской академии наук. Прославился как автор «Толкового словаря живого великорусского языка».

дом военном подразделении появился свой оркестр. Но я позволю себе с ними не согласиться, так как для песни оркестр не нужен, а нужна «луженая» глотка, молодецкая удаль и движущийся строй. А вот этого на Руси всегда было с избытком. Поэтому наши далекие предки или сами пели, или слышали, как мимо проходят, чеканя шаг, бравые удалы-цы-молодцы и на всю округу разносится: «Не плачь, девчо-онка!» Хотя, кажется, я что-то напутал... Ну и пусть напутал – не эта, так подобные песни испокон веку сопровождали наше войско в больших и малых походах. С середины прошлого тысячелетия свой вклад в копилку песенного творчества начали вносить казаки, которые появились на окраинах тогдашней Руси и сформировали свой собственный песенный фольклор. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению – каким годом датировать появление на Дону вольных поселений, состоящих из всякого лихого люда, но для нас это не так важно.

Около трехсот лет назад на территорию современной России просочились цыгане и «добавили индийских специй» в русскую музыку. Некоторые ревнители цыганской древности назовут гораздо более ранние даты (чаще всего упоминается шестнадцатый век), но вот что я могу им возразить. Все специалисты сходятся в одном – цыгане пришли на Русь из Европы. Но скрипку и гитару, без которых представить цыганскую культуру абсолютно невозможно, они не придумали сами, а прихватили у европейцев. Но если скрипка в се-

годняшнем виде оформилась в начале восемнадцатого века, то семиструнная (или русская) гитара, взятая на вооружение цыганскими музыкантами, появилась вообще чуть ли не веком позже. Конечно, можно предположить, что двумя веками ранее цыгане пели под один бубен, который они стащили у скоморохов, но это маловероятно, а с гусями их никто не видал. Примерно в одно время с цыганами на территорию Руси робкими неуверенными шагами засеменяла опера как элитарный, в большей степени придворный вид искусства.

В начале восемнадцатого столетия Петр I¹³, ненавидевший все русское, заставил Россию повернуться к Западу, высунуть язык и завилать хвостом. Все его наследники – и похотливые немецкие тетки, и их глуповатые отпрыски – продолжали дело основателя рьяно и последовательно. В результате перед началом войны с Наполеоном¹⁴ народ воспринимался правящей верхушкой как бессловесное рабочее быдло или пушечное мясо для европейских военных забав (чего стоит беспримерный по мужеству и бесполезности переход

¹³ Петр I (1672–1725, Романов Петр Алексеевич) – провозглашен царем всея Руси в 1682-м, самостоятельно править начал в 1689-м, с 1721 года объявлен первым императором всероссийским. Реформатор, развернувший масштабные реформы в государстве. Сегодня существуют диаметрально противоположные оценки как личности Петра I, так и его роли в истории России.

¹⁴ Наполеон – Наполеон I Бонапарт (1769–1821, Napoléon Bonaparte) – французский полководец и государственный деятель, заложивший основы современного французского государства. В 1799 году совершил государственный переворот, став первым консулом. В 1804 году провозгласил себя императором.

Суворова¹⁵ через Альпы). Дворянское сословие спивалось от безделья и скуки в своих имениях, а иноземцы вертели русской внутренней и внешней политикой так, как считали нужным. Вся российская элита на французском языке говорила лучше, чем на родном. В головы каждого россиянина с самого рождения вдалбливалось: «русский – дурак», «просвещенная Европа» и т. п. Мне в очередной раз могут возразить, что все не так мрачно, и кое-что для развития русской культуры все-таки делалось. Что, мол, Екатерина II¹⁶ была неимоверно образованной и даже переписывалась с самим Вольтером¹⁷. На что я отвечу – скажите, почему у Екатерины не было своих, отечественных просвещенных собеседников к шестидесятым годам восемнадцатого века? А потому, что в Академии наук был чуть ли не единственный русский – Ломоносов¹⁸. Да и тому долго не разрешали вести препода-

¹⁵ Суворов Александр Васильевич (1729–1800) – величайший русский полководец, не потерпевший ни одного поражения в своей военной карьере, один из основоположников русского военного искусства.

¹⁶ Екатерина II Великая (1729–1796, София Фредерика Августа Анхальт-Цербстская) – императрица всероссийская с 1762 года и до смерти. Период ее правления некоторые считают золотым веком Российской империи.

¹⁷ Вольтер – Франсуа-Мари Аруэ (1694–1778, Voltaire – François Marie Arouet) – один из крупнейших французских философов-просветителей XVIII века, поэт, прозаик, сатирик, историк, публицист, правозащитник. Основатель прогрессивного просветительского учения, названного впоследствии «вольтерьянством».

¹⁸ Ломоносов Михаил Васильевич (1711–1765) – первый русский ученый мирового значения, профессор, энциклопедист, химик, физик, астроном, приборостроитель, географ, металлург, геолог, поэт, художник, историк. Разработал про-

давание на родном языке! Но когда вся «просвещенная Европа» в составе наполеоновской армии сожгла и разграбила Москву в сентябре 1812-го, у проповедников западного образа жизни сильно поубавилось сторонников. И в нашу страну наконец-то вернулось то, что весь предыдущий век безжалостно искоренялось – национальное самосознание! Ну а потом, впервые за последние двести лет со времен Минина и Пожарского¹⁹, русские «верхи» и русские «низы» в едином порыве совершили хоть что-то совместное – «начистили физиономию» Бонапарту и всей «просвещенной Европе». Люди разных сословий, только что проливавшие кровь на полях сражений, теперь более внимательно посмотрели друг на друга, в результате чего в 1825-м горстка дворян вышла на Сенатскую площадь, пытаясь хоть что-то изменить. Нашей культуре повезло – Пушкин с декабристами не вышел, а то бы разделил их участь и махал кайлом в сибирских штольнях. Но нам важно не только то, что Александр Сергеевич оставил после себя множество прекрасных произведений в стихах и прозе, а то, что данные строки написаны на языке, который приобрел сегодняшний вид во многом благода-

ект Московского университета, впоследствии названного в его честь. Действительный член Академии наук и художеств.

¹⁹ Минин и Пожарский – с сентября 1610 года Москва была занята польскими войсками. Осенью 1611 года в Нижнем Новгороде по почину земского старосты Кузьмы Минина начали формироваться отряды народного ополчения, которые возглавил князь Дмитрий Михайлович Пожарский. В августе 1612-го русские разгромили армию гетмана Ходкевича, в октябре 1612 года, не выдержав голода, осажденный вражеский гарнизон сдал Кремль.

ря нашему великому соотечественнику. О влиянии Пушкина на родную речь всем известно, но мне очень нравится лаконичное определение Белинского²⁰: «Явился Пушкин, и русский язык обрел новую силу, прелесть, гибкость, богатство, и главное – стал развязан, естествен, стал вполне русским языком». Вот на нем, родном, великом, прекрасном и могучем, заговорила и запела страна к середине девятнадцатого века.

Культура не самостоятельна. Она не может существовать в отрыве от политики, финансов и техники. Пианино, которое с пятидесятых годов девятнадцатого века появилось почти в каждом имении, заставило в изобилии выпускать нотные сборники, чтобы дворянским детям и женам было что на пианино играть. В эти сборники попали не только европейские произведения, но и русские (в частности, народные песни). Так песня начала свое восхождение. Установился капитализм – пришлось отменять крепостное право, так как потребовались рабочие для новых заводов. В стране начались большие перемещения народных масс, а песни начали гулять по стране, видоизменяясь, перемешиваясь и усложняясь. Заработали Столыпинские реформы – завелись деньги у предпринимателей, что привело к расцвету многих музыкальных жанров: романсов, водевиля и оперетты. Появилась ресторанная эстрада.

²⁰ Белинский Виссарион Григорьевич (1811–1848) – русский писатель, филолог, литературный критик. Придерживался «западных» взглядов.

Перед революцией, в начале двадцатого века, неудачные военные кампании, нерешительность Николая II²¹, ощущение вседозволенности и общее недовольство всем и вся привели к тому, что очень точно описал Бердяев²²: «Много кризисов искусство пережило за свою историю... Но то, что происходит с искусством в нашу эпоху, не может быть названо одним из кризисов в ряду других. Мы присутствуем при кризисе искусства вообще, при глубочайших потрясениях в тысячелетних его основах». Что же так испугало и расстроило философа? А то, что в искусстве конца девятнадцатого и начала двадцатого веков возникли новые течения, считающиеся сегодня вполне безобидными (футуризм, кубизм, импрессионизм, экспрессионизм, абстракционизм, дадаизм, сюрреализм и т. д.). В обществе возникло ощущение, что весь мир, а с ним и культура, катится в тартарары, что все вот-вот рухнет, превратится в пыль и пепел.

И действительно, в 1917-м все рухнуло. Но в пыль и пе-

²¹ Николай Второй (1868–1918, Николай Александрович Романов) – русский царь, российский император, полковник, почетный член Академии наук. Принял корону в 1894 году, в 1917-м отрекся от престола и находился под домашним арестом. Летом 1917 года, по решению Временного правительства, был вместе с семьей отправлен в ссылку в Тобольск, а весной 1918 года перемещен большевиками в Екатеринбург, где был расстрелян вместе с приближенными и семьей. Прославлен в лике святых Русской православной церковью как страстотерпец 20 августа 2000 года.

²² Бердяев Николай Александрович (1874–1948) – русский религиозный философ. В 1922 году был выслан из Советской России, с 1925 года проживал во Франции.

пел не превратилось, пусть это и предрекали некоторые мыслители и аналитики. Что-то сбылось – пришел «грядущий хам» и начал управлять культурой, как и предсказывал один из основателей символизма, блестящий мыслитель, представитель Серебряного века Дмитрий Мережковский²³. Да, пошатнулись устои, и культура в очередной раз поменяла свои идеалы.

Новому строю понадобились новые песни, и они были написаны. Об этом я расскажу в следующих главах более подробно, потому что это уже не история, а самая настоящая жизнь. Только не надо думать, что композиторы и поэты-песенники двадцатого и двадцать первого века придумали что-то радикально новое – они использовали приемы и наработки предшественников, облекая их в более современную форму. То же самое происходит и в наше время, добавляются только новомодные электронные инструменты и улучшается качество студийной записи. А песни, которые ублажали наших бабушек и родителей, сегодня – вполне реальный капитал. Их поют и перепевают, ими зарабатывают, о них снимают популярные телепередачи, о них пишут книги и толстые диссертации. Поэтому не стоит относиться к прошлому снисходительно – оно разноцветными нитями вплетено в пестрый ковер нашей действительности.

²³ Мережковский Дмитрий Сергеевич (1865–1941) – русский писатель, поэт, критик, переводчик, историк, религиозный философ, общественный деятель. Один из основателей русского символизма.

А пока это все, что можно сказать о предварительной стадии нашей учебы. Назовем данную главу дополнением к предисловию. То, что написано мною ранее, можно принять или игнорировать, но дальше пойдет информация, к которой я бы рекомендовал отнестись с большим вниманием.

Урок № 2

Начальные установки

Чтобы наше сотрудничество было более плодотворным, мне необходимо понять, как вы себя позиционируете и чего от этой жизни хотите. Если вы желаете резко улучшить нашу эстраду, то сразу скажу, что вам это не удастся ни в одиночку, ни с моей помощью. Качество эстрады напрямую зависит от общего состояния культуры в стране, а также от экономики, политической ситуации, руководителей государства, законодательной базы и еще от множества совсем не очевидных факторов. Мне вообще кажется, что существует прямая зависимость: какая страна – такая и эстрада. Желание облагородить окружающую действительность похвально, однако стоит вспомнить выражение, которое в разных вариациях повторяли многие мудрецы, начиная с антично-го Сократа²⁴: «Хочешь изменить мир к лучшему – начни с себя!» Может, вообще не изменять окружающий мир, а начать с малого – улучшить свое положение в нем? Вот если вы намерены заработать денег и прославиться, то я могу попробовать вам помочь. Здесь дело понятнее и проще, смею

²⁴ Сократ из Афин (469–399 до н.э.) – знаменитый античный философ, учитель Платона, воплощенный идеал истинного мудреца в исторической памяти человечества.

вас уверить. Конечно, сразу каких-то сногшибательных результатов обещать не могу, но почему бы не попробовать? Итак, считаем, что мы пришли к общему знаменателю, останавливаемся на втором варианте и приступаем к начальным рекомендациям.

Давайте знакомиться. Меня вы знаете (раз приобрели эту книгу), а как зовут вас? Я спрашиваю это потому, что имя на эстраде имеет очень большое значение. Вы наверняка слышали такие имена, как Анатолий Поперечный²⁵ и Николай Добронравов²⁶. Это мои (а в скором времени и ваши) коллеги, всей стране известны их звучные, доставшиеся по наследству имена. Этим авторам не стыдно подписаться под текстом, потому что подпись выглядит авторитетно и красиво. Но иногда не все так радужно.

Если ваша фамилия звучит замечательно и звенит как колокольчик – значит, вам повезло. Если вы думаете, что и так все в относительном порядке, что люди привыкнут и перестанут обращать внимание на корявость вашего имени, – пусть все остается как есть. Конечно, если вам дорога ваша фамилия, какой бы некрасивой она ни была – то можете ничего не менять. Но в истории мировой культуры было немало случаев, когда известные люди приняли надлежащие меры,

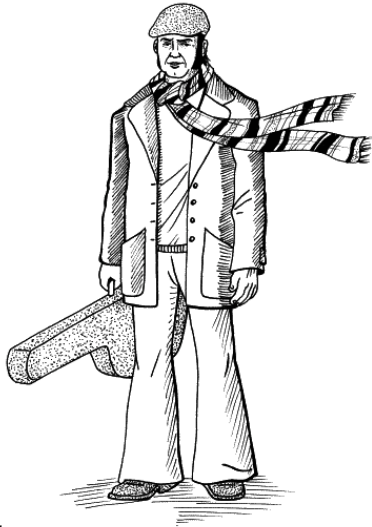
²⁵ Поперечный Анатолий Григорьевич (1934) – советский поэт, написавший также несколько текстов известных песен.

²⁶ Добронравов Николай Николаевич (1928) – советский поэт-песенник, лауреат Государственной премии СССР.

изменив доставшиеся по наследству неблагозвучные имена, потому что знали – «как вы лодку назовете, так она и поплывет».

На эту тему существует много разных смешных историй и анекдотов. Как пример можно привести известный с позапрошлого века рассказ артиста: «Когда я понял, что мое призвание – сцена, я представил свои имя и фамилию «Иван Вонючкин» на афише и ужаснулся! Разве это можно было так оставить? Конечно же нет! Теперь я – Арнольд Вонючкин».

В процессе изложения материала вам уже начали попадаться сноски после фамилий некоторых людей, ушедших в иные миры, а то и ныне здравствующих. Не ленитесь смотреть на сноски в конце страниц – вас могут удивить подлинные имена некоторых упомянутых мною классиков. Вывод – начать надо с вывески, если ее пока нет. Это первое.

*Молодой человек в зеленых «клешах»,
герной плаще и синем берете! Но и это
ещё не всё - дополняет картину палосатки
шарф неимоверной длины, пылающий всеми
цветами радуги, завязанный узлом под
горлом и развевающийся на ветру, как
крылья неведомой птицы.*

«Встречают по одежке, провожают по уму» – гласит старинная русская пословица. Рано уяснив эту непреложную истину, в молодости я часто менял разные наряды и прически. Недавно рассматривал старые фотографии, и одна меня особенно развеселила – на ней улыбается молодой человек в зеленых «клешах», черном плаще и синем берете! Но и

это еще не все – дополняет картину полосатый шарф невероятной длины, пылающий всеми цветами радуги, завязанный узлом под горлом и развевающийся на ветру, как крылья неведомой птицы. Не греет, зато издали видно, что идет не какой-то там секретарь комсомольской ячейки, а начинающий автор, всем своим видом подчеркивая принадлежность к творческим кругам. Конечно же, полная безвкусица, но ее можно простить, списав на молодость.

Однако я слишком много внимания уделяю собственной персоне! Давайте-ка лучше поговорим о вас! Предположим, вам предстоят важные переговоры по поводу написания цикла песен для молодежного коллектива. Если вы явитесь в телогрейке, ботах, трикотажных штанах с «бутылочными» коленями и робко присядете на краешек дивана, нервно обгрызая ногти, – как вы думаете, может заказчик усомниться в вашей кандидатуре, даже не будучи знаком с вашим творчеством? Мне кажется – да! А значит, необходимо предпринять некоторые усилия для изменения и улучшения внешнего вида. Это второе.

Люди искусства всегда выделялись из толпы, даже если у них ничего не шелестело в кошельках. Существует множество способов, позволяющих малыми средствами создать «нечто из ничего». Это умеют практически все женщины, но и мужчины при желании могут этому научиться. В качестве совета: возьмите «Песню года», где после каждого эстрадного номера авторы желают стране всего самого-самого, взгля-

ните на их одежды с удвоенным вниманием. Может быть, стоит перенять некоторые детали: платок, заколку, манеру повязывать галстук, да мало ли что еще? В нашем ремесле нет мелочей, ведь работники «эстрадного цеха» практически всегда живут как бы «под увеличительным стеклом».

К слову

Знаете, как стоматологи смотрят телевизионные музыкальные передачи? Когда появляется очередной артист, один стоматолог говорит другому: «А ну-ка, сейчас дадут крупный план – пломбочки посмотрим». Это, конечно же, шутка, но, как говорится – «в каждой шутке...»

Итак, делаем соответствующие выводы и в дальнейшем одеваемся стильно, с изюминкой, с присущим вам вкусом. Ведем себя не нагло, но уверенно, всем своим видом намекая, что можем за небольшую, скажем прямо, весьма условную плату осчастливить заказчика десятком-другим «нетленных» строк. Это третье.

Сама собой смоделировалась типичная ситуация, которую мы называем **ведение переговоров**. Как правило, в ней участвуют одномоментно или на протяжении довольно длительного времени (вместе или по отдельности) четыре заинтересованные стороны: продюсер (или его представитель), артист (или группа артистов), композитор и поэт-пе-

сенник. Каждый представляет собственные интересы, но все делают вид, что «болеют» исключительно за конечный успех проекта. Общение обычно происходит на принятом в эстрадной среде профессиональном новоязе, в чем-то похожем на обычную русскую речь, но перемежаемую некоторыми специальными жаргонными словечками. Для удобства нашей дальнейшей работы я приведу краткий перечень самых необходимых слов и словосочетаний, чтобы вы были, как говорится, «в материале» и не чувствовали себя в этой ситуации «белой вороной».

Ад либитум – Вне ритма, свободно, произвольно

Берлять – Кушать

Бэки – Подпевки, второстепенные вокальные партии

Весло – Электрическая гитара

Голубец – Гомосексуалист

Голяшка – Аккордеон

Живаго – Исполнение песен без фонограммы

Кикс – Неправильно взятая нота

Корпоратив – Банкеты, свадьбы, похороны

Косить, накосить – Много работать, много заработать

Лабух, лабать – Музыкант, музицировать

Лажа, лажать – Ошибка, ошибаться

Мажор, в мажоре – Принятое на эстраде обозначение веселого настроения

Макар – Андрей Макаревич

Мартышка – Самый известный артист в сборной концертной программе, тот, который обеспечивает «кассу»

Мини-диск – Музыкальный формат, часто используемый для сценической работы

Минор, в миноре – Принятое на эстраде обозначение грустного настроения

Минус, минусовка – Фонограмма без основного голоса

Мулька, фишка – Оригинальная особенность

Писюхи, писюшки – Девочки младше пятнадцати лет

Подтекстовка – Слова, которые пишутся на уже готовую музыку

Сборная солянка – Концертная программа, составленная из неоднородных номеров

Скрипунцы – Струнная группа оркестра

Совковый (ая) – Все, что типично для СССР

Спонсор – Мифическое существо с неограниченными финансовыми возможностями, одержимое непреодолимым желанием расстаться со своими деньгами

Сучок – Кларнет

Умца-умца – Быстрый темп, наиболее часто применяемый в кабацкой и диско-музыке

Фанера – Фонограмма, исполнение под фонограмму

Чес – Большое количество концертов

Конечно, это не тянет даже на минимальный словарный

запас, но к концу наших занятий ваш «багаж» должен значительно пополниться, так как в процессе обучения я буду оперировать некоторыми часто употребляемыми терминами и оборотами, не вошедшими в данный словарик, потому что их нужно использовать только в определенном контексте и в связке с определенными понятиями.

Разумеется, переговоры именно в таком составе вовсе не обязательны. Иногда поэту-песеннику заказывают текст, просто предоставляя «рыбу». Попробую пояснить, что она из себя представляет. Обычно это куплет и припев, состоящие из одних «та-та-та», с указанием слогов, на которые падает ударение, плюс рассказ о схеме самой песни – сколько куплетов, в какой последовательности чередуются и т. д. Правда, когда у меня на заре моей творческой деятельности возникала необходимость в написании текста на мои мелодии, я вместо «та-та-та» предлагал поэтам моментально набросанный мною не очень связный набор слов, чтобы им было проще работать. Вот, к примеру, фрагмент «рыбы» для мелодии, которая потом стала песней «*Плот*» (прил. 1):

Мой замшевый пиджак
На три размера меньше.
Я в нем пленяю женщин,
И все они визжат.

*Жестовик, сказал, что есть проблема,
И земельной компании протел:
"Повстречались мы с тобой в мае,
а расстались в снежном феврале."*

Этот стишок сохранился случайно в одном из блокнотов и, когда я его обнаружил несколько лет назад, сильно меня позабавил. Правда, сегодня, после более детального ознакомления с современными текстами, я бы уже не относился к нему как к «рыбе». Но тогда я только-только начал осваиваться в столице и еще не был уверен в себе. Конечно же, ни-

чего путного именитые поэты-песенники мне не написали, и пришлось все сочинять самому. После того как судьба свела меня с некоторыми будущими коллегами, «маститыми» и не очень, мое понимание ремесла вылилось в стихотворение, которое я позволю себе поместить на этих страницах:

Композитор, музыку придумав,
Показал ее текстовику.
Текстовик с пера пылинки сдунул
И «нащупал» первую строку:

«Повстречались мы с тобою в мае!» —
Понял, что начало одолел,
И продолжил, кошку обнимая:
«А расстались в снежном феврале!»

То ли вдохновения не хватило,
То ли рифмы ветром унесло,
Только с текстом вдруг закоротило —
Ни одной идеи. Как назло!

Подходил к столу четыре раза,
Позабросил важные дела,
Только привередливая фраза
В этот день, зараза, не пришла.

Поразмыслив, что заняться нечем,
Что пора набраться свежих сил,

К Дому литератора под вечер
Текстовик подъехал на такси.

Возле гардероба встретил друга.
С ним был незнакомый мрачный тип.
Тот, помяв протянутую руку,
Предложил зайти и «пропустить».

Друг сказал, что нет в кармане «мани»,
Что уже полгода «на мели»...
Обошлось без тягостных ломаний —
Мрачный тип расщедрился. Зашли...

Здесь куда ни плюнь – везде приятель,
Здесь куда ни глянь – кругом свои.
После поцелуев и объятий
Заказали столик на троих.

Выпили без видимых усилий,
Скушали «цыплят-на-вертеле»,
После третьей снова закусили,
Закурили. Друг повеселел,

Рассказал десяток анекдотов,
Выдал новый матерный стишок.
К ним придвинул стул четвертый кто-то,
Снова пили. Стало хорошо.

Текстовик сказал, что ищет Тему,

Что грядущей книгой увлечен,
Но мешает мелкая проблема, —
И хмельной компании прочел:

«Повстречались мы с тобою в мае,
А расстались в снежном феврале».
Друг сказал: четвертая такая:
«Видно, так бывает на земле!»

Выпили за вечное искусство,
Опьянели. И уже внизу
Целовались от большого чувства,
Утирая пьяную слезу.

Тот, четвертый, в водочном угаре
Чей-то бюст в объятиях душил.
Наконец, уже на тротуаре,
Друг воскликнул: жертвую, пиши!

«Мы с тобою повстречались в мае,
А расстались в снежном феврале.
Что мне делать, я не понимаю!!!
Видно, так бывает на земле!»

Текстовик в ответ промямлил что-то,
Записал куда-то и порвал,
Выбросил. С улыбкой идиота
Снова записал. Потом – провал...

Утром было гадко и тоскливо:
Как мартен гудела голова,
Как большой любви, хотелось пива,
Как от ветра, путались слова.

День прошел на редкость бестолково,
Следующий канул в суете.
Только на четвертый «мастер слова»
С горем пополам закончил текст.

Композитор с рифмами не спорил.
Спонсор тоже в творчество не лез.
Закрутилось, понеслось, и вскоре
Песня зашагала по земле.

Томная грудастая блондинка,
Что знакома всем наверняка,
Записала песню на пластинку,
Песня «пронеслась» по кабакам.

В утренних эфирах прозвучала,
В сборники попала, наконец
Незаметно, скромненько скончалась,
Не задев ни мыслей, ни сердец.

Я недавно слышал, как динамик
Из окна орал на весь район:
«Видно, так случилось между нами,
В январе со мной расстался он!..»

Значит, снова, музыку придумав,
Кто-то дал ее текстовику,
Чтобы нас вгонять эстрадой-дурой
В тупость, безнадегу и тоску.

Как же быстро все меняется в этом мире... Стихотворение, безусловно, принадлежит к тому времени (1983 год), ведь сегодня ситуация в песенном цехе абсолютно иная – и в Доме литератора литераторов не найдешь, да и механизмы «раскрутки» стали другими. Вот только подход к работе остался прежним...

Урок № 3

Тема

Выйдите на улицу и опросите сто человек: о чем, по-вашему, сегодня должна быть массовая песня? Могу поспорить, что получите один-два вразумительных ответа. Не больше! Что из этого следует? А то, что люди сами толком не знают – чего они хотят. Это должны знать за них вы! Вот об этом и поговорим.

Человек, задающий вопрос, знает девяносто процентов ответа. Увы, это сказал не я, а кто-то из фантастов. Я не запомнил автора и сюжет представляю смутно, но основная идея такова: главный герой приходит к тому, кто знает ответы на все вопросы, и старается что-то выпытать, но всегда получает один и тот же ответ – задайте правильный вопрос! Если вы обратитесь ко мне – как правильно подобрать тему для песни, то я отвечу предсказуемо: задайте правильный вопрос! Действительно, уже в самом вопросе должно быть заложено ваше представление о сути понятия. Итак, песня – это...

Вот тут не торопитесь – вспомните, что говорили разные люди по поводу одной и той же песни! Вспомнили? Например, у меня, если напрягу память, всплывают в голове разные отзывы о моих творениях: от «полный отстой» до «полный

отпад». Поверьте, это «две большие разницы» – как сказали бы на одесском Привозе. Вывод – одно и то же явление люди могут воспринимать по-разному! Подчеркнуть красной линией! А происходит это потому, что все мы очень субъективно воспринимаем произведения искусства, да и вообще все, что нас окружает. Коммунисты пытались сделать нас одинаковыми (они даже думали, что им это практически удалось), но упрямая человеческая натура все равно взяла свое.

Семьдесят лет каждый, кто «высовывался», получал по голове, потому что управлять однородной массой значительно проще, чем людьми с различными вкусами и интересами. Но и писать для людей с одинаковой ментальностью значительно легче! Мне повезло, я еще застал то замечательное время, когда можно было сочинять для этой усредненной массы людей, «для всех», не разделяя своего будущего слушателя или читателя на классы или группы, ведь у всех были примерно одинаковые зарплаты, квартиры, проблемы и заботы. И все рассказывали на одинаково маленьких кухнях одни и те же анекдоты и пели одни и те же песни. А уж если приезжал артист, то на концерт шли всем городом. Сегодняшнее общество стало больше походить на слоеный пирог, где каждый слой намазан собственным кремом. Как правило, контакты людей, находящихся на разных ступенях социальной лестницы, крайне ограничены. И «песни у людей разные», и проблемы, интересующие этих людей, отличаются кардинально. Песни «для богатых» абсолютно не похожи

на песни «для бедных», и наоборот. Вроде красиво звучит:

До встречи в Куршевеле
На будущей неделе!

Но не тронет эта строка учительницу младших классов из села Верхний Мамон Воронежской области. А вот неплохие с виду строки:

В день рождения Наташке
Подарили дети чашку.

Но сердца жителей «Рублево-Успенского княжества» (так называют в народе самое престижное направление ближайшего Подмосковья) они заденут только в том случае, если речь пойдет о золотой чаше работы Фаберже²⁷, принадлежавшей когда-то царской фамилии. Поэтому можно сказать, что и темы у людей разные. Вам надо постоянно помнить об этом и, как говорится, быть в курсе событий. Отсюда делаем вывод, что сегодняшней поэт-песенник – это флюгер, готовый повернуться в нужном направлении, как только подует любой, пусть даже самый слабый ветер. Вот вам один из ответов на вопрос – о чем писать. В первую очередь надо предста-

²⁷ Фаберже Петер Карл Густавович (1846–1920) – немецкий ювелир, основатель семейной фирмы и династии мастеров ювелирного искусства. Изготовили множество предметов и ювелирных изделий с эмблемой Дома Романовых, знаменит своими «пасхальными яйцами».

вить своего слушателя, желательно в мельчайших деталях: кто он, сколько ему лет, чем он занимается, как он говорит и что ему в жизни нужно. Как только представите – приступайте к работе и дайте ему то, чего он хочет!

У каждого народа есть некоторые особенности. Раньше это называли «ментальностью», сегодня чаще говорят «менталитет». Эти особенности являются типическими отличительными чертами народа – его симпатиями, привычками, темпераментом, традициями и тем, что мы называем «душа». Существует такое выражение – «минорный строй русской души», – это ключевое понятие для каждого российского профессионального поэта-песенника. В европейской традиции искусство часто обращается к деятельности человека, к его поступкам и тому, как реагирует на его поступки окружающий мир. Поэтому темы в западном искусстве нередко носят характер историй, которыми делится рассказчик со своими слушателями. А еще в европейской музыке доминируют мажорные аккорды – это создает ощущение радости, что характерно для энергичного образа жизни. В России же искусство почти всегда отражало и отражает внутреннее, глубинные переживания людей, стало быть, музыкальная составляющая опирается на минорные мотивы. Вывод: если хотите в России кого-либо «задеть за живое» – ищите наиболее короткий путь к его вечно скорбящей минорной душе!

Хотите написать шлягер – помните, что он состоится

только в том случае, если «душа запоет». Как и что она поет – никто не слышал, но про вокальные способности души знает каждый россиянин! Еще душа умеет разворачиваться до немыслимых размеров, а также плачет горькими слезами по поводу и без. Чтобы понять непростую переменчивую душу народа, надо обратиться к самым истокам.

Мировоззрение человека начинает формироваться в раннем детстве: из высказываний родителей, их друзей, гостей; из того, что услышано в детском саду и на улице; а также из сказок. Сказка – это первый текст, с которым приходится сталкиваться маленькому человеку. Он привыкает слушать сказки, влюбляется в них и несет эту любовь через всю свою последующую жизнь. Так дайте ему **сказку!**

А теперь попробуем посмотреть на русскую сказку профессиональным взглядом. Первое и главное – в основе сказки лежит чудо, и мы, создавая сказочный текст, должны об этом помнить. «Любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь...», или «вдруг, как в сказке, скрипнула дверь...» Но нужно помнить, что чудо в русской сказке происходит как бы само собой, без участия главного героя, за чудо не надо бороться, его не надо зарабатывать. Золушка – не наша героиня, она к России никакого отношения не имеет. И сама сказка о Золушке – это история для европейского потребителя, потому что половину жизни чистить печку, мыть посуду, подметать пол и только после этого получить в награду хрустальные туфельки – слишком долго и утомительно (в

России за 10% годового дохода никто с боку на бок не перевернется). Наш герой – Иван-дурак, который, не выполнив ни одного своего обещания, обманув работодателя и утопив его в бочке с кипятком, забирает себе красивую невесту и царство в придачу. Или, на худой конец, Емеля, который, сидя на печи и не ударив пальцем о палец, получает все, что хочет.

Конечно, мы с вами рассматриваем сказку шире, чем в детских книжках с яркими картинками. Мы говорим о сказочности и нереальности повествования. Мысль «я знаю точно: невозможное – возможно...» заложена в большинстве песенных текстов, но видят и понимают это только профессионалы. Народ слушает и поет. «Если я тебя придумала – стань таким, как я хочу» – это абсолютно сказочный сюжет, в настоящей жизни этого не может быть по определению, но только так и надо создавать сегодняшнюю песню! Если бы автор написал: «Ты никогда не станешь таким, как я хочу», это была бы правдивая история, но скучная и обреченная на провал. Песня (как и вообще искусство в целом) ни в коем случае не должна описывать реальную действительность, это удел журналистов и публицистов. В песне всегда должен присутствовать элемент фантазии. Если этого не происходит, то профессионалы говорят, что текст перегружен «бытовухой» и кривят физиономии. А значит, мы с вами делаем логичный вывод – побольше волшебства и всякой «непонятки».

Есть еще сказочно-мифические персонажи и не менее сказочные истории: «Мощным взмахом поднимает он красавицу-княжну и за борт ее бросает в набежавшую волну» или «Продал картины и кров и на все деньги купил целое море цветов». Чувствуете, сколько бесшабашной удали в этих сказочных по сути деяниях? Прагматичные европейцы не понимают нашей радости, а нам нравится – поступки идиотские, пользы никакой, зато какой размах! Уж поступок так поступок – мало не покажется!

Продолжим о темах. Конечно же, неиссякаемой «дойной коровой» для песенной поэзии была и остается **несчастливая любовь**. Тема эта бесконечна и может выдержать любое количество повторов, чем умело пользуются мои коллеги по цеху. Попробуем разобраться – почему.

Сегодня медики, занимающиеся диагностикой по методу Фолля, отмечают следующую деталь: стрелки приборов, которые показывают состояние органов в здоровом молодом организме, говорят нам, что все показатели однородны, кроме тех, которые отвечают за половую функцию, – тут стрелки зашкаливают. Потому и мысли молодежи – основного потребителя песенной продукции – исключительно о представителях другого пола, а не об учебе, работе, политике, культуре или посевной. Поэтому непрерывная тяга к существу противоположного пола, помноженная на присущую молодости мечтательность, плюс «минорный строй русской души» всегда дают в результате несчастливую любовь (под-

черкнуть красной линией)! Причем надо понимать, что, как только на чувства отвечают взаимностью, тема становится исчерпанной и неинтересной для молодого слушателя.

Ромео и Джульетта²⁸ в наше время такие же, что и столетия назад, но несколько изменились условия, в которых развивается их чувство, потому что сегодня Ромео сидел бы в колонии лет пять за соращение «малолетки». Если осветить эту историю правдиво, то она теоретически может быть использована на радио «Шансон», но если мы хотим сделать песню применимой для более широкой аудитории, то оставим любовную составляющую и «нагрузим» текст какими-либо препятствиями, мешающими влюбленным соединиться в любовном экстазе (те же родители, школа, хулиганы, осуждение друзей, прыщи и т. д.). Вам надо обязательно запомнить, что финал песни – это окончание ее звучания, а не решение проблемы, в песне поставленной! (Прил. 2, 3.)

Помимо несчастливой любви есть еще тема любви как таковой, когда человек любит и считает, что об этом должны знать все. Основная идея текста практически всегда одна и та же – так еще никто никогда не любил и вряд ли когда-нибудь полюбит! Вот тут уже не надо никаких сложностей, никаких трудностей, никаких отягощающих повествование обстоятельств. **Просто любовь.**

²⁸ Ромео и Джульетта – главные персонажи трагедии английского драматурга Уильяма Шекспира, написанной около 1595 года.

К слову

История из моей гастрольной жизни. Группа артистов разных жанров, как я уже говорил, в эстрадном мире называемая «сборной солянкой», заселяется в гостиницу маленького приморского городка. Событие, сами понимаете, для тамошних мест экстраординарное, поэтому творческую делегацию из Москвы встречает сама гостиничная директриса, женщина видная и эффектная. Артисты скептически осматривают облезлый двухэтажный барак с надписью «Hotel», заходят внутрь, и руководитель концертной бригады тоскиво спрашивает: «Вода-то в гостинице есть?» Директриса утвердительно кивает головой: «Есть, есть!» Он уточняет: «Горячая, холодная?» Та как-то теряется, мучительно пытается сообразить, о чем ее спросили, затем отвечает: «Ну... Просто вода...»

Вернемся к теме урока. Следующей по популярности, с моей точки зрения, является **детская тема**. Тех, кто со мной не согласен, прошу вспомнить, сколько раз в своей жизни они слышали незабвенные **«В лесу родилась елочка»**²⁹ или **«Спят усталые игрушки»**³⁰, и найти любую

²⁹ «В лесу родилась елочка» – одна из самых популярных детских новогодних песен. Слова Раисы Кудашевой, музыка Леонида Бекмана. Написана в 1903 году.

³⁰ «Спят усталые игрушки» – песня, написанная для передачи «Спокойной но-

«взрослую» песню, услаждавшую их слух так же часто. Абсолютно беспроегрешными были и остаются всевозможные «колыбельные». Думаю, каждый вспомнит несколько самых «раскрученных», не особенно напрягаясь. Но учтите, что детская тема хороша только тогда, когда она сопряжена с умилением: «носики-курносики», «спи, комочек маленький» и т. д. Ребенок старше пяти лет в песенном тексте нежелателен, это противное вредное существо надо оставить исключительно прозаикам. Про детей пионерского возраста я вообще не говорю, для них и про них я, кроме марша, и представить себе ничего не могу, а за детские марши сегодня не платят. Есть, правда, тема школы и ностальгии по счастливым школьным временам, но тут придумать что-либо оригинальное достаточно сложно, уж очень хорошо данное поле вспахано. Я отношу сюда же воспоминания о детстве. В этом случае можно использовать проверенный набор: мамины ласки, сильные папины руки, «ребята с нашего двора», первый поцелуй и т. д. (Прил. 4, 5.)

Неисчерпаема тема **утраты**, тем более в нашей стране, где с известной периодичностью в той или иной форме возрождается незабвенное «я плачу, я рыдаю, дорогая»³¹. Причину утраты расшифровывать не следует, потому что песня сра-

чи, малыши» в 1982 году. Слова – Зоя Петрова, музыка – Аркадий Островский.

³¹ «Я плачу, я рыдаю, дорогая» – строки из песни «**Я плачу о тебе**» – популярнейшего дворового варианта песни «**Прерванная серенада**» (**Stasera Pago Io**) итальянского композитора и поэта Доменико Модуньо (Domenico Modugno), написанной в 1962 году. Автор русского текста мною не установлен.

зу станет слишком личной, следовательно – менее массовой, а нам нужно, чтобы каждый потенциальный слушатель грустил о своем! Мы говорим не только о потере человека, а всего, чего угодно. В основном используется потеря той же самой любви по разным причинам (или без видимых причин). Причем тема потери может быть использована одним автором несколько раз, тут уж все зависит от словарного запаса и фантазии. Но не стоит говорить о восполнении или замещении той самой утраты, в тексте основной канвой должна проходить именно невозполнимость! И не следует писать о поиске другого объекта обожания – это будет действие, а действие, как мы уже отмечали, не наш путь. Мы утратили и скорбим (причем долго и мучительно), получая изощренное, почти мазохистское наслаждение от своей непреодолимой душевной боли.

Так уж повелось, что в нашей стране мир капитала тесно связан с миром криминала (вот и рифма пробежала), многие уважаемые и весьма небедные люди прошли суровую школу «зон», а у больших денег практически всегда сомнительное происхождение. Поэтому на просторах нашей необъятной Родины песни с «лагерным налетом» всегда были и будут востребованы, по крайней мере в ближайшие несколько десятков лет.

Михаил Шанин

За долгую сценическую жизнь я принимал участие в нескольких пафосных торжествах радио «Шансон», видел переполненный «Олимпийский» (а это под двадцать тысяч зрителей) и авторитетно заявляю, что треть концертной программы была составлена исключительно для «реальных пацанов». Конечно, потом в телеверсии таких песен осталось меньше, чтобы эфир был более «всехним», но выводы делайте сами.

Если возникнет необходимость в написании подобной песни, то надо помнить, что главное здесь не обилие тюрем-

ного жаргона, а подача материала. Послушайте то, что написал для группы «*Лесоповал*» колоритнейший Миша Танич³² (волею обстоятельств знавший эту тему изнутри), и поймете, что и как нужно делать.

Но! Обратите внимание на одну тонкость в позиционировании главного героя – он никогда не должен быть виноват! Кто угодно, только не он! Виновата может быть судьба-злодейка, менты, плохие друзья-приятели, неудачный расклад, какие-то другие очевидные и неочевидные причины, но наш герой всегда только жертва обстоятельств! И не надо злоупотреблять идеей раскаяния, достаточно сожаления, что «вот так получилось». К тому же скоро (или не очень скоро) все равно предстоит возвращаться домой, а это само по себе достойно нескольких песен.

В «лагерную» тему замечательно вписывается «мама». Пожалуй, в рассматриваемых песнях с этим словом непрофессиональные авторы умудряются «рифмовать» все остальные слова русского языка. Безусловно, приветствуется жалость к маме, но только к ней! Остальные женщины в песнях «для реальных пацанов», как правило, изображаются в негативном виде: они или предательницы, или изменницы,

³² Танич Миша (1923–2008, Михаил Исаевич Танхилевич) – советский и российский поэт-песенник. Воевал, прошел путь от Белоруссии до Эльбы. В 1947 году был арестован по статье 58-10 УК РСФСР (антисоветская агитация), осужден и отбывал срок в лагерях, освобожден по амнистии 1953 года. Работал в Москве на радио и в прессе. Организовал группу «*Лесоповал*». Член Союза писателей СССР с 1968 года, автор 15 книг, включая песенные.

к тому же почти всегда являются одной из причин, по которым хороший, но не слишком удачливый главный герой оказался «на нарах». Иногда делаются попытки нарисовать образ идеальной женщины, но он настолько расплывчат, что более всего походит не на живого человека, а на отражение в мутной воде. Самой известной героиней песен этого формата считается разбитная красавица Мурка, которая может вызвать симпатию разве только у самих «реальных пацанов», обычному мужчине рядом с ней будет страшновато.

И конечно же птицы! Это один из главных символов «лагерной» поэзии, без которого не обходится ни один исполнитель «шансонного» репертуара. Я однажды обедал в русском ресторане за пределами нашей страны и прослушал часовую подборку песен соответствующего содержания, где в половине предложенного материала так или иначе поднималась тема птиц, от воробьев до лебедей.

Ладно уж, пользуйтесь моей добротой, записывайте рецепт приготовления песни для радио «Шансон». Берем воспоминания о беззаботном детстве, добавляем жалости к маме, подмешиваем тоску по воле, которую олицетворяют собой птицы, и приправляем получившийся продукт парой-тройкой слов о неотвратимости судьбы и возвращении домой. В процессе изложения поминаем недобрым словом злодейку-судьбу. Я практически сделал за вас всю работу, осталось только сесть и завершить!

К слову

В телевизионном интервью одной весьма и весьма известной шансонной эстрадной певице был задан вопрос: «До нас дошла информация, что несколько лет назад, когда Вы еще жили в Америке, был заключен тройственный договор между Вами, композитором и автором текстов песен. По этому соглашению оговаривалось, что гонорары за Ваши выступления будут делиться на троих. Но после того, как Вы приехали в Россию и «раскрутились» на этих песнях, причем заработали достаточно много, Вы ничего своим авторам не заплатили. Что Вы на это скажете?» Певица, ни секунды не задумываясь, бойко ответила: «А за что им платить? Что они такого сделали? Я же им все рассказала! Объяснила, что мне нужны песни лирические, мелодичные, чтобы за душу брали, чтобы народ запел! Им после этого и сделать-то осталось самую малость – песни написать!»

Продолжим. **Тема дороги** – «золотое дно» песенной поэзии. Даже у меня в девяностых вышла пластинка, на которой двенадцать песен посвящены этой теме, можете посмотреть приложения 6, 7, 8, 9. Сравнительно мало исследована тема **сомнений**, но потенциал у нее большой, ведь людям вообще свойственно сомневаться. Не менее продуктивна **тема времени и скоротечности бытия**, она вечна и неисчерпаема.

Сны тоже могут стать темой песни, это уже встречалось и широко использовалось: «Опять мне снится сон, один и тот же сон, он вертится в моем сознании, словно колесо», «Приснилось мне, что нет весны, сказала мгла – весне не быть», «Ты снишься мне холодными ночами», «В детстве я летал во сне – в теплой синей тишине» и т. д. Мало того, можно использовать сновидения в качестве идеи первого куплета, а описание реальной действительности – второго. Ну а в третьем можно сравнить сновидения и реальность. Вот вам не просто тема, а еще и вполне готовый сюжет для будущей песни.

Солдатская тема будет востребована до тех пор, пока на земле не «закопают последний топор войны». Хотя в это трудно поверить – уж больно вреден, противен и неуживчив человек как биологический вид. Опять же казаки за последние два десятка лет подняли голову, достали из дедовских сундуков штаны с лампасами и тоже ждут новых песен. Сами они пишут мало, а того, что на их тематику сочинил талантливый и неугомонный питерский хорунжий Розенбаум – на будущее, пожалуй, не хватит...

Специалисты расходятся в оценке количества сюжетов, которые теоретически можно использовать для создания художественных произведений, но в любом случае их насчитывается от двадцати пяти до тридцати. Все остальное – вариации, а их уже бесчисленное множество. Не все темы и сюжеты годятся для песен, некоторые – в силу сложности,

некоторые – по другим причинам. Лучше я перечислю те, которые трогать не рекомендуется по определению.

На первом месте, безусловно, **счастливая любовь**, ведь написать более одной песни об этом еще никому не удавалось. Тут не о чем писать! Вспомните прекрасный фильм Тодоровского (старшего)³³ «Военно-полевой роман», тот эпизод в конце, когда из раскрытого окна ранним утром высывается полуголый мужик и орет: «Хорошо-о-о!», а улыбающаяся женщина пытается затащить его обратно в постель. Вспомнили? Так вот, этот эпизод раскрывает и тут же закрывает тему счастливой любви окончательно и бесповоротно! «Все счастливые семьи счастливы одинаково, каждая несчастливая семья несчастна по-своему», – подметил Лев Николаевич Толстой³⁴, а писатель он, несомненно, наблюдательный и авторитетный.

И пожалуйста, оставьте в покое цветы! Ромашка фигурирует в десятках песен; сирень, тюльпаны и акация давно уж стали «притчей во языцех». А о розе я вообще не говорю – она представлена бесчисленное множество раз во всех видах

³³ Тодоровский (старший) – (1925, Петр Ефимович) – советский и российский кинорежиссер, кинооператор, сценарист, актер, композитор, автор песен к ряду фильмов, народный артист РСФСР. Сын – Валерий Тодоровский (младший), кинорежиссер.

³⁴ Толстой Лев Николаевич (1828–1910) – великий русский писатель, граф. Создал собственную религиозно-философскую систему – толстовство, в которой проповедовал всеобщую любовь и непротивление злу насилием, отлучен от церкви решением Синода в 1901 году.

и расцветках. Нет уже в мировой флоре такого цветущего растения, которое обошли бы стороной наши поэты-песенники. Даже такие малознакомые нам багульник и горная лаванда не смогли спрятаться в своем «далеке». Уцелел только саксаул в южной степи, но это временно, ведь казахская эстрада набирает силу, а там тоже подрастает свое поколение инициативных сочинителей.

Не стоит писать и на злобу дня, уж слишком быстро все у нас меняется! Я не пою на концертах половину своих песен только потому, что они устарели, хотя во время их написания это невозможно было себе представить. Использование самых модных слов и выражений все равно не спасет ваши песни от старения, и они перейдут через пару-тройку лет в разряд «глубокого ретро», какими бы революционными они вам сегодня ни казались.

Абсолютно непонятно, как сейчас писать на **патриотическую тему**, ведь практически невозможно так ее осветить, чтобы повернуться «ко всем личиком, ко всем пузиком». Одно время было обязательным воспевать комсомольскую удаль, потом стало модным прославлять белогвардейскую эстетику и ругать «красную сволочь», сегодня все смешалось и переплелось. Если захотите создать патриотическую песню о России, то столкнетесь лицом к лицу с проблемой – каких исторических персонажей выводить в положительном ключе. И корнет Оболенский³⁵, и рядовой Сухов³⁶ являются по-

³⁵ Корнет Оболенский – персонаж так называемых «белогвардейских» песен,

ложительными героями, хотя и воевали отчаянно друг против друга в двадцатых годах прошлого века. Можно, конечно, не заострять внимания на гражданской позиции и слезно ностальгировать по дореволюционному прошлому, воображать – как были «упоительны в России вечера», а лучше вообще обойти эту тему стороной. Песни о Великой Отечественной войне еще можно как-то приспособить в праздничную кампанию ко Дню Победы, но о других, последующих, войнах лучше не упоминать, так как все они почему-то оказались «с некоторым душком», на этом себе славы не сделаешь.

Мой дядюшка, летчик по профессии, воевал в Анголе и рассказывал о своих подвигах много и увлекательно. Одна его история о том, как под градом пулеметных очередей он спасал кубинцев, которые из-за отсутствия места стояли в самолете как в салоне автобуса в час пик, заслуживает не только песни, но и целого фильма. Но я не смогу за короткое песенное время объяснить сегодняшним молодым людям, что нужно было экзотическим кубинцам и российским летчикам из уральской дивизии в невероятно далекой от тех и от дру-

прототипом которого является князь Георгий Васильевич Оболенский. Будучи корнетом, он героически сражался за Севастополь, получив за это ордена Святой Анны III степени и Святого Владимира IV степени с мечами.

³⁶ Рядовой Сухов – Сухов Федор Иванович, красноармеец, герой фильма «Белое солнце пустыни», снятого в 1970 году режиссером Владимиром Мотылем в жанре истерн. Фильм стал культовым, многие фразы из фильма разошлись на пословицы.

гих Юго-Западной Африке.

Мне довелось несколько раз принимать участие в мероприятиях, которые устраивали участники афганской эпопеи, мало того, одна из моих песен вообще считается «афганской» (прил. 10), но каждый раз я чувствовал себя неуютно среди всей этой патетики, связанной с прославлением подвигов наших солдат. Понятно, что они отправились воевать в далекую горную страну не по велению сердца, а по чьему-то преступному приказу, понятно, что цель их пребывания на чужой территории до сих пор неясна им самим, но геройствовали они по-настоящему, по-настоящему становились инвалидами и по-настоящему погибали. Я на передовой не был, поэтому стоять с ними на одной сцене и, сжимая кулаки, скандировать названия афганских городов мне не хотелось. Но и спрашивать у них, в чем разница между действиями афганских «душманов» и наших партизан в Великую Отечественную, я, как вы сами понимаете, не стал. Так, на всякий случай...

Идем дальше. Избегайте прогнозов в любом виде! Не знаю почему, но они не сбываются практически никогда. Я вспоминаю строки популярной песни семидесятых: «И на Марсе будут яблони цвести!» Данное предположение звучит красиво. Но один специалист в области космоса сказал однажды, что для осуществления подобного проекта необходимо поймать в нашей Солнечной системе глыбу льда размером с половину Луны, отбуксировать ее к Марсу и с разгона

шандарахнуть этой глыбой по Красной планете. Не просто шандарахнуть, а с определенной стороны, так, чтобы подвинуть орбиту Марса ближе к Солнцу. Энергии взрыва, образовавшейся при этом, будет достаточно для того, чтобы растопить лед и создать атмосферу, которая позволит со временем вырастить яблоневый сад. Правда, придется предварительно вывести сорт «марсианский ранет», способный произрастать и плодоносить в данных условиях. Вот такая элементарная задачка для самоуверенного человечества, которое пока еще не научилось справляться даже с нашествиями саранчи и сезонными вспышками гриппа.

Можно прогнозировать, но от своего имени, как это блестяще реализовано в тексте Вознесенского³⁷: «...я тебя никогда не забуду, ты меня никогда не увидишь». В данном случае грамотно подмешана неизбежность и полная «безысходка», как говорят в песенном цехе. Отсюда вывод – русская душа с ее минорным строем принимает только прогнозы со знаком «минус». Недаром именно у нас так популярны изречения вроде: «Если вам кажется, что все хорошо, значит, вы чего-то не знаете или от вас что-то скрывают».

³⁷ Вознесенский Андрей Андреевич (1933–2010) – русский поэт, прозаик, художник, архитектор. Один из самых известных поэтов-шестидесятников. Автор текстов более чем пятидесяти песен, рок-оперы «Юнона и Авось».

Андрей Вознесенский

И совсем уж нежелательна **национальная тема**. Уж слишком разношерстна наша страна, и слишком разные по типу люди ее населяют. Не те, так другие обязательно обвинят вас во всех смертных грехах, от «разжигания расовой ненависти» до «квасного патриотизма». «Тебе оно надо?» – как говорят в народе, если «да», то флаг вам в руки.

А теперь самое главное: тема должна быть **одна!** Повторю, одна тема на одну песню! В большинстве непрофессиональных текстов, которые мне приносили «на правку», это непреложное правило не соблюдалось. Почему-то каж-

дый начинающий автор считает, что обилие тем и сюжетных линий прибавляет его творению глубины и весомости. Зачастую в одном самодеятельном тексте непринужденно соседствуют любовь, дружба, тоска по дому, измена, любимый пес у камина, сомнения в собственной состоятельности, детство, природа во всех проявлениях и пр., и пр., и пр. Следует понять, что песню мы относим к «искусству малых форм», а малая форма не способна раскрыть большую тему или несколько тем за один раз! Тем более что сегодня в песенном цехе моду диктует радио, а радиоведущие стараются не брать в эфир произведения, которые длиннее трех минут, чтобы программа казалась динамичной. Но разве можно за три минуты изложить большое по смыслу и сюжету произведение? Я писал свои песни, не думая о длительности их звучания, в результате большая половина моих произведений так ни разу в эфирное время и не поместилась...

Урок № 4

Структура

Считается, что основы драматургии определил в четвертом веке до нашей эры древнегреческий философ Аристотель в своей «Поэтике». Это авторитетный труд о теории литературы и структурных формах художественных произведений, но мы рассмотрим только ту его часть, которая касается так называемого «формального канона». Этот канон декларировал, что события в пьесе должны начаться и обязательно закончиться, причем в одном месте и не более чем за один день, то есть должно быть соблюдено «единство действия, места и времени». С переменным успехом данные требования применялись на протяжении длинной истории театра, пока не стали в семнадцатом веке основой европейского художественного стиля с названием «классицизм» и не превратились в драматургический закон, сформулированный выдающимся теоретиком искусства Н. Буало³⁸.

Вы спросите – к чему это я? А к тому, что в профессиональном песенном тексте этот закон желательно соблюдать, иначе будет не просто сохранить целостность и законченность написанного! Сейчас я поясню, как этого достичь.

³⁸ Буало Никола (1636–1711, Nicolas Boileau-Despre´aux) – французский поэт, критик, теоретик классицизма.

Допустим, вы пишете песню о море, в которой рассказываете о том, как маленький кораблик пробивается сквозь огромные волны к заветному берегу. Не стоит в этот же текст помещать рассказ о посещении планетария внуком капитана или описывать какие-либо другие действия, так как морских приключений вполне хватит для одного произведения. Закончить историю можно тем, что кораблик благополучно приплыл к месту назначения, этого вполне достаточно. Если необходимо ввести дополнительные сюжетные линии, то их следует связать с основной. Таким образом, будет выполнено условие «единства действия».

Предположим, вы заявили в начале текста, что история разворачивается в подмосковном лесу. В таком случае не стоит переносить ее в Сыктывкар во втором куплете, и уж совсем нежелательно заканчивать действие в Махачкале. Или, к примеру, не стоит одно и то же событие разносить в разные места, допустим: спальня родителей в первом куплете, придорожное кафе во втором и спортивный зал в третьем. Если все действие относится к одному произведению, надо постараться обойтись каким-то одним местом. Коль избежать расширения географии не удастся, тогда необходимо равномерно распределить по тексту перемещения главного героя, завязав их в единый узел со смыслом. Это то, что в профессиональной среде называют «соблюдением единства места».

Теперь о третьем условии. Освещая одну историю и описывая какое-то одно состояние, желательно обойтись одним

временем года. К примеру, если вы рассказываете о зиме, не стоит вводить в повествование такие образы, как: «заколосилось поле» или «созрел подсолнух», потому что они принадлежат исключительно лету и будут сбивать слушателя с толку. Также неуместны будут «санки» при описании летнего отдыха в Анапе, ведь одно упоминание о них уже вызывает ассоциации, связанные с зимой. Конечно, если действие растянуто на весь год или на несколько лет, тут уж никуда не деться, но тогда желательно «не засиживаться» в одном времени года. Как вы и сами догадались, то же самое относится к времени суток: описывая вечер, желательно не «трогать» зарю, и наоборот. Это одна из составляющих «единства времени», но есть еще и другая. Скажем, у вас родилась идея написать историю о человеке, всю жизнь искавшем клад, ну и пишете в прошедшем времени о том, как человек **искал**. А если вы желаете поведать миру о человеке, ищущем клад, то все повествование желательно разместить во времени настоящем и рассказать о том, как человек **ищет**. Соответственно, если разговор заходит о будущем времени, то и пишете о том, как он **будет искать**. Только старайтесь не использовать все «времена» сразу! Само собой разумеется, что никому не удастся обойтись одним только прошедшим, настоящим или будущим временем, но тогда опять-таки необходимо увязать со смыслом временные переносы. Попробую привести пример, эксплуатируя тот же сюжет о поиске клада. В первом куплете главный герой с миноискателем **иссле-**

довал квартиру родителей и постоянно думал о том, куда он спрячет деньги, как только клад найдет. Вот вам и невидимая цепочка, связывающая прошлое и будущее. Во втором куплете он *изучал дачу родителей и представлял себе, что он на эти деньги купит.* Как вы сами видите, логическая цепочка не обрывается и используется тот же самый прием. В третьем куплете он *находит возделенный клад, от счастья напивается до потери сознания, садится в последнюю электричку, водружает клад себе на колени и засыпает...* (дарю сюжет современной драмы). Таким образом, в тексте появляется еще и настоящее время, но возникают ассоциативные логические «качели», когда действие после неоднократного обращения к прошлому и будущему останавливается в настоящем. Думаю, теперь вы поняли, что такое «единство времени».

Я бы добавил к перечисленным условиям (единство действия, места и времени) еще одно: количество главных героев не должно быть чрезмерным. Попробуйте обойтись одним, двумя или тремя, иначе вам может не хватить времени звучания песни для полноценного раскрытия характеров. Если вы захотите рассказать о любимой футбольной команде, то в этом случае вводится такое понятие, как «коллективный герой». Но опять же не стоит добавлять в этот текст дополнительных персонажей и говорить о ком-то еще (скажем, о семерке отважных парней, пробирающихся через снежные завалы к Северному полюсу). Одной футбольной команды

(одного коллективного героя) вполне должно хватить, а полярники, какими бы замечательными ребятами они ни были, окажутся в этом тексте лишними. И уж точно ничего не добавит данному произведению ваша родственница из Житомира, пусть она и умеет варить лучший в мире борщ.

Теперь небольшое самостоятельное задание: я приведу текст песни «*Малинки, Малинки*», созданный Алексеем Рыжовым для группы «*Дискоотека Авария*». Вы его внимательно прочтите, разберите написанное по четырем вышеизложенным параметрам, дайте этому профессиональную оценку и лишь потом просмотрите мои комментарии. После проделанной работы сравните свои выводы с той характеристикой, которую дал я.

Малиновый день подходит к концу,
А мы с тобой здесь, в Малиновом лесу
Поем Малиновые песни
Под бледным мерцанием Малиновых созвездий.
Малиновый цвет моих отважных брюк
Как солнце освещает все вокруг,
Я погружаюсь в ритмы танца.
И нечего пытаться метаться —
Тут некуда деваться!
Гляди туда, где закат такой Малиновый,
Ты видел его дома лишь наполовину.
Он будет тебе напоминать по утрам
Тот Малиновый вечер,
Тот Малиновый рай,

Тот праздник, который мы с тобою здесь отметили.
И что нет Малиновой его на белом свете.
Эй, диск-жокей, заряжай пластинки!
«Авария» идет в Малинки!

Привет:

Малинки, Малинки,
Такие вечеринки,
Зеленые тропинки,
Где тихо и свежо.
Малинки, Малинки,
Брюнетки и блондинки,
Сережки и Маринки.
«Авария» идет в Малинки!

Все как один собираются в Малинки на праздник.
Сколько людей! Малиновых и разных.
Сюда пришел сам Малиновый Босс,
Готовый решить любой Малиновый вопрос.
Он рад друзьям, потому что это здорово,
Когда все здесь, по эту сторону забора.
Он идет – и несется следом:
«Вот он, король – Малиновое Лето!»
Он такой же, как мы, не высок он и не короток,
Он утром выходит на Малиновые корты.
Он жмет на газ. Он не любит тормоза,
И светится улыбка в малиновых глазах.
Он гитару берет – можно заслушаться.
Он нам споет сегодня, если получится.

Он знает такое! Только держись!
Даешь всем Малиновую жизнь!

Когда ты вечером поздним выходишь из «Аварии»,
Делай все так, как мы договаривались.
Здесь то ли мы, то ли он, то ли я,
Здесь ждет тебя страна Малиния.
Время в дороге проходит незаметно.
Здесь пешком всего 15 километров,
А можно за руль сесть, надавить педаль,
Глядя обоими глазами в Малиновую даль.
Здесь есть ландыши, тюльпаны, незабудки.
Здесь ходят девушки – Малиновые губки,
Здесь такой озон, здесь такой музон,
Здесь то ли ты, то ли я, то ли он.
Плюнь на ладонь, погладь Малиновые волосы!
Здесь тебя ждет незабываемая молодость,
Здесь то ли мы, то ли он, то ли я,
Здесь ждет тебя страна Малиния.

Начнем с «единства действия». Если честно, я так и не смог сосчитать, сколько тут разных действий: кто-то поет песни в малиновом лесу, кто-то погружается в ритмы, какой-то цвет чего-то освещает, кто-то едет в Малинки, видимо, некая «Авария». Вдруг внимание концентрируется на малиновом боссе, который идет, и за ним что-то несется, но вот уже он сам несется куда-то на каком-то транспортном средстве и жмет на газ. Потом, не выпуская руля, он берет

гитару и собирается что-то спеть. Неожиданно кому-то предлагается надавить на педаль, глядя вдаль не одним, не тремя, а, что особенно важно, «обоими глазами». В конце мы узнаем, что здесь непонятно кого поджидает незабываемая молодость. Я обозначил только самые заметные из сюжетных линий, а в тексте присутствуют еще и немало побочных. Не знаю, как вы, а я не смогу ответить – о каком действии повествует данная песня.

Теперь о «единстве места». С первых строк мы начинаем предполагать, что все происходит в малиновом лесу, но не дремучем и раскидистом (как это обычно бывает с малиновыми зарослями), а имеющем тропинки и вообще вполне ухоженный вид, к тому же освещенном отважными брюками. Но все не так очевидно, ведь нам авторитетно заявляют, что деваться тут некуда, что мы по одну сторону какого-то забора, а значит, вокруг не совсем лес. Но и тут не стоит думать, что вы поняли, где находитесь, так как совершенно неожиданно всплывают какие-то малиновые корты, и это еще не все! Нам намекают, что если выйти из «Аварии», то всего в пятнадцати километрах пешком находится уже целая страна Малиния, где «такой озон». Итак, о месте действия мы имеем весьма смутное представление.

Следующий пункт – «единство времени». Судя по тому, что тюльпаны начинают цвести в конце апреля, ландыши в конце мая, а незабудки в июле, весьма сложно определить – когда же все происходит, тем более что тут фигуриру-

ют малинки, которые созревают к началу августа. А теперь о времени суток: сначала заявлен вечер, главные герои поют и погружаются в ритмы, то есть что-то **делают** (время действия – настоящее). Потом говорится, что кто-то видел половинку заката, то есть что-то **делал** (прошедшее время). Вслед за этим идет утверждение, что половинка заката только по утрам станет напоминать о малиновом рае, а это уже перенос в будущее время. Затем действие возвращается в настоящее время или время, предшествующее настоящему, потому что все как один только собираются на праздник. Но босс уже пришел, что довольно-таки странно, ведь это снова напоминает о времени прошедшем. Ну а дальше все окончательно переворачивается с ног на голову, ведь босс почему-то в настоящем времени, но не вечером, а утром (!) выходит на корты, скорее всего из-за того, что не любит слово «тормоза». И тут нам сообщают, что если получится, то он нам споет, но это уже, как мы понимаем, случится в будущем времени. Затем следует словесная конструкция, из-за которой определить время действия абсолютно невозможно: «когда ты поздним вечером выходишь из «Аварии» – делай» (!), то есть настоящее и будущее время одновременно!! Потом утверждается, что кому-то надо (в будущем времени) плюнуть на чью-то ладонь и погладить чьи-то волосы. И вдруг, как по мановению волшебной палочки, действие возвращается во время настоящее! Не знаю как вы, но я что-то запутался, а ведь искренне хотел во всем разобраться.

Наконец, мы с вами добрались до «героев». В начале повествования заявлены «мы с тобой», без расшифровки, не персонифицируя, что дает возможность слушателю самому создать образы персонажей. Одного из них можно себе представить, так как он погружается в ритмы танца и на нем отважные брюки, которые намекают на его принадлежность к мужскому полу (женским брюкам всегда не хватало отваги). Но вот он обращается к тому, с кем поет малиновые песни, и мы понимаем, что это тоже мужчина, ведь первый герой говорит ему – «ты видел», а не – «ты видела», а значит, два мужика отмечают какой-то праздник в малиновом лесу. Уже легче. Но это только временно, потому что героев неожиданно становится неимоверно много, а точнее – «все как один». Абсолютно неожиданно их количество сжимается до того самого одного – некоего малинового босса, которого почему-то принимают за другого, напоминающего персонажа иной песни. Да и ведет он себя тоже не совсем адекватно – выходя утром на корты, почему-то жмет на газ! Может быть, подразумевался не газ, а газон? Очередная загадка. Затем следует обращение первого героя ко второму, без всякой связи с канувшим в небытие боссом. Параллельно перечисляются еще несколько, как мы понимаем, основных персонажей, иначе о них так часто бы не упоминалось – это сами малинки, диск-жокей, загадочные девушки с малиновыми губками, Сережки, Маринки и «Авария», которая в Малинки откуда-то едет или идет. В конце концов авторы запу-

тываются окончательно и как бы извиняются за то, что не понимают, кто же здесь одновременно находится и действует – то ли мы, то ли он, то ли я.

Итак, мы вынуждены констатировать, что перед нами не текст в общепринятом смысле слова, потому что нарушены не одно или два, а все «единства». Более всего это похоже на хаотичный набор слов, сознательно структурированный таким образом, чтобы у слушателя возникало ощущение присутствия некоего подобия рифм и смысловых ассоциаций, этакое словесное сопровождение ритма. Но никто и не ставил перед собой задачи следовать какому бы то ни было канону. Ребята из «Аварии» были крайне удивлены, когда узнали, что я собираюсь привести их песню в такой связи. По их словам, они вообще на эту тему не «заморачивались» и, положив руку на сердце, в дальнейшем «заморачиваться» не собираются. Их право.

Хоть песня и считается в искусстве малой формой, создается она по тем же законам, что и большие произведения. В ней так же, как и в романе или пьесе, желательны режиссерская разработка, завязка, развитие, кульминация и финал. Пусть и не столь ярко выраженные. А значит, «градус» накала произведения в конце должен быть выше, чем в начале. В классической режиссуре той же пьесы считается, что эмоциональная линия должна напоминать движение по холмистой местности: вниз-вверх, чтобы давать возможность зрителю отдыхать. То есть после завязки должна идти необязательная

сцена, на которой зритель скинет напряжение и подготовится к дальнейшей умственной работе. То же самое после развития и кульминации. Около ста пятидесяти лет назад оперетта появилась еще и потому, что структура подавляющего большинства опер не дает возможности расслабиться, ведь даже в паузах между пением звучит музыка, а ее тоже стоит послушать! А в оперетте пара-тройка шуточных диалогов «разбавляла» музыку, таким образом давая зрителям передохнуть. В песне деление на части происходит естественным образом, ведь песня, как правило, строится из куплетов, припевов и проигрышей. Как же мы с вами добьемся соблюдения законов драматургии? А очень просто – усиливая образный ряд от начала к концу!

Для этого возьмем какой-либо хрестоматийный текст и попробуем разложить его на составляющие. Нам вполне подойдет французская шансонетка тридцатых годов *«Алло, алло, прекрасная маркиза»*. Написана она композитором Полем Мисраки в соавторстве с Шарлем Паскье и Анри Аллюмом. Став популярной у себя на родине, она понравилась русскому поэту Александру Безыменскому (по некоторым источникам, тому же Анатолию Д'Актилю), который сделал замечательный перевод. Песня была исполнена Леонидом Утесовым в дуэте со своей дочерью Эдит.

Итак. Возьмем чистый лист бумаги, мысленно согнем его пополам и поставим точку слева от воображаемой линии изгиба. Назовем ее точкой А. Затем поставим точку справа от

той же линии и назовем ее точкой Б. Потом возьмем линейку и нарисуем стрелку от точки А до точки Б, не просто линию, а именно стрелку. С помощью линейки разделим расстояние от А до Б на четыре части, таким образом получив еще три точки, которые назовем *в*, *г* и *д* слева направо соответственно.

Теперь от точки А к точке *в* проведем плавную дугообразную линию, направив ее вверх, потом от точки *в* до точки *г* проведем вторую дугообразную линию, но уже более круто ее изогнув, затем сделаем то же самое с точками *г* и *д* и, наконец, нарисуем полукруг, опирающийся на точки *д* и Б. Теперь попробуем расшифровать получившуюся диаграмму. Точка А – это начало песни, точка Б – конец, стрелка, их соединяющая, это главная магистральная идея, которая ведет нас к поставленной цели – написанию текста, дугообразные линии – это куплеты. Попробуйте сами связать нижеприведенный текст с получившимся у вас рисунком.

Все хорошо, прекрасная маркиза
– Алло, алло! Какие вести?
Давно я дома не была.
Пятнадцать дней, как я в отъезде.
Ну, как идут у вас дела?
– Все хорошо, прекрасная маркиза.
Дела идут, и жизнь легка.
Ни одного печального сюрприза

За исключением пустяка.
Так... ерунда... Пустое дело...
Кобыла ваша околела!
Но в остальном, прекрасная маркиза,
Все хорошо, все хорошо.

В первом куплете буквально двумя штрихами обрисовывается общая картина. Нас непринужденно вводят в курс дела и знакомят с главными персонажами произведения. Появляется интрига, которая захватывает наше внимание и делает повествование интересным, но утверждение «все хорошо» как бы возвращает нас на исходную позицию, являясь своеобразным ложным финалом. Дальше один из главных героев задает вопрос, который вновь раскручивает интригу:

– Скажите мне, мой верный кучер,
Как эта смерть произошла?

На что следует бравурный ответ:

– Все хорошо, прекрасная маркиза!

И далее идет веселенькое уточнение:

– С кобылой той пустое дело —
Она с конюшнею сгорела!
Но в остальном, прекрасная маркиза,
Все хорошо, все хорошо.

Вы уже и сами обратили внимание, что рассказ вновь оказался как бы в исходной позиции. Но каждому понятно, что интрига раскручивается и до окончательной финальной точки еще достаточно далеко. Это блестяще реализуется в следующем куплете:

– Скажите мне всю правду разом...
Когда в конюшне был пожар?
– Сгорел ваш дом... с конюшней вместе...
Когда пылало все поместье!
Но в остальном, прекрасная маркиза,
Все хорошо, все хорошо.

С каждым куплетом нам все смешнее. А секрет прост, он в той же бесконечно повторяющейся фразе «все хорошо». Эффект контраста произошедшего и реакции на него с незапамятных времен использовался авторами для создания художественных произведений, в основном юмористических. В разговорной речи существует несколько поговорок на эту тему, но я не могу их привести в силу их фривольности. Все мои попытки сделать их литературно безобидными сразу же лишают их обаяния. Такой уж у нас язык...

Ну а в нашем случае все доводится до своего логического окончания, только масштаб катастрофы вырастает геометрически. На ожидаемый вопрос:

– Я вне себя. Скажите прямо,
Как это все произошло?

Следует вполне предсказуемый ответ:

– Узнал ваш муж, прекрасная маркиза,
Что разорил себя и вас.
Не вынес он подобного сюрприза
И застрелился в тот же час.
Упавши мертвым у печи,
Он опрокинул две свечи,
Попали свечи на ковер,
Вмиг запылал он, как костер,
Погода ветреной была,
Ваш замок выгорел дотла,
Огонь усадьбу всю спалил,
Потом конюшню охватил,
Конюшня запертой была,
И в ней кобыла умерла...
Но в остальном, прекрасная маркиза,
Все хорошо, все хорошо!

Я думаю, вы все поняли сами, но на всякий случай, для закрепления материала, еще раз заострю внимание на деталях. Действие, начавшись в точке А, развивается от куплета к куплету. События, в них описываемые, нарастают как снежный ком, что показано все более крутыми дугообразными линиями. Но после каждого куплета мысль возвращается

к магистральной линии-стрелке, к точкам *в*, *г* и *д*, в конце концов приходя к своему логичному финалу – точке Б. У нас прямо картина получилась! Волны – как на полотнах у маринистов! Мне всегда казалось, что хорошее изделие не может быть некрасивым, что существует какая-то мистическая связь между качеством и красотой.

Продолжим. Изображать режиссерскую разработку графически придумал не я, а Константин Сергеевич Станиславский³⁹, когда создавал свою знаменитую «систему». Правда, у него введено еще и такое понятие, как «тенденция», которое на графике движения изображено стрелками, идущими от главной в разные стороны. Иногда эти стрелки нарисованы более жирными линиями, чем основная, а это значит, что они уводят повествование от главной идеи и мешают решению основной задачи, которую автор «системы» назвал сверхзадачей. Доверимся создателю «системы» и прислушаемся к его рекомендациям.

Конечно, следование классическим схемам не является обязательным условием построения песенного текста. Мало того, все, что сегодня считается каноническим, было когда-то революционным. Но в любом случае это может стать каноном только после того, как вам «поверят». Станиславский ввел в современное искусство фразу, которую повторя-

³⁹ Станиславский Константин Сергеевич (1863–1938, Алексеев) – русский театральный режиссер, актер и преподаватель. Народный артист СССР. В 1898 году, вместе с Немировичем-Данченко, основал Московский Художественный театр. Создал знаменитую актерскую систему, которая популярна до сих пор.

ют сегодня на всех континентах: «Не верю!» Он любил повторять ее, сидя в зале на репетициях, когда артисты не дотягивали до «правды жизни», которую он считал главной составляющей искусства.

В нашем случае, что бы вы ни написали, как бы ни построили свое произведение, должен прослеживаться хоть какой-то замысел, хоть какое-то движение к той заветной цели, которую Станиславский называл «сверхзадачей». Он вообще считал, что ни одно произведение не должно создаваться «просто так», «от нечего делать» и тому подобное, а во всем должен быть смысл и философский подтекст. Сегодня, к сожалению, об этом мало кто задумывается, а следовало бы...

*Константин
Станиславский*

Даже если в вашей будущей песне и не подразумевается действие в прямом смысле слова, в ней должно присутствовать «внутреннее действие», когда мысли и переживания тоже имеют некоторый вектор движения. Попробую пояснить данное утверждение простейшим примером. Вы садитесь к столу и составляете простую схему будущего произведения, предположим, намереваясь написать заказной текст для песни о любви. Приступим:

Магистральная линия (точка А – стрелка – точка Б) – это наша история, в которой нам необходимо рассказать о своих переживаниях и сомнениях. Стартуем от точки А, точки *в*, *г* и *д* – это наши припевы.

Первый куплет:

Мне кажется, что я ее люблю...

Припев:

Сердце знает ответ...

Второй куплет:

Пожалуй, да, я ее люблю...

Припев.

Третий куплет:

Я несомненно ее люблю...

Припев.

Четвертый куплет:

Я люблю ее больше жизни!..

И, наконец, финал (точка Б), который чаще всего является припевом, повторенным несколько раз. Тема повторов –

одна из ключевых в нашей работе! Профессионалы считают, что их количество должно быть максимально большим, чтобы усилить воздействие. И пусть любители шутят, что повторение – мать заикания, мы не будем обращать внимание на их мнение и поступим так, как ансамбль «*Битлз*» в своей знаменитой песне «*Хэй, Джуд*»⁴⁰ – будем повторять, пока слушают!

Теперь вы знаете, как составляется тот самый заветный «планчик-конспектик», соответственно, вся работа строится по этому нехитрому сценарию. Если вы меняете местами темы куплетов, получится нелогично, что может вызвать у слушателей нежелательные ассоциации. Согласен, это мало напоминает поэтический порыв и озарение, но я и не говорил никогда, что создание песенного текста – порыв и озарение! Как правило, это достаточно тяжелая, утомительная работа. Конечно, есть на свете люди с невероятной самодисциплиной, способные всю свою жизнь подчинить служению ремеслу. Ян Парандовский⁴¹ в своей «Алхимии слова» утверждает, что Гюстав Флобер⁴² писал по восемь часов, причем каждый день в одно и то же время, без выходных и отпусков. Вот это характер! Хотя только так и можно создать в этой

⁴⁰ «Хэй, Джуд» – «Hey, Jude» – песня, написанная Полом Маккартни в 1968 году.

⁴¹ Парандовский Ян (1895–1978, Jan Parandowski) – польский писатель, магистр классической филологии и археологии.

⁴² Флобер Гюстав (1821–1880, Gustave Flaubert) – французский романист.

жизни что-либо стоящее, например «Саламбо»⁴³ или «Госпожу Бовари»⁴⁴. Я, например, всю жизнь заставляю себя садиться к письменному столу. Если и есть на свете люди, которые любят делать рутинную работу, то лично я с такими не знаком. Владимир Маяковский⁴⁵ написал о творчестве: «Изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды». Лучше и не скажешь! Можно за пять минут «накидать» сколько угодно рифмованных строк, но и выглядеть эта песня будет «на пять копеек»!

⁴³ «Саламбо» (Salammbô) – исторический роман французского писателя Гюстава Флобера, который писался с 1857 по 1862 годы. Действие романа происходит в Карфагене во время восстания наемников (ок. 240 года до н. э.).

⁴⁴ «Госпожа Бовари» (Madame Bovary) – роман Гюстава Флобера, впервые напечатанный в 1856 году. Считается одним из шедевров мировой литературы.

⁴⁵ Маяковский Владимир Владимирович (1893–1930) – русский поэт, драматург, киносценарист, кинорежиссер, киноактер, редактор литературных журналов.

*Владимир
Маяковский*

В стихах и песенных текстах авторы используют гораздо больше, чем в обычной речи, таких слов, как «всегда» и «никогда», а также определений в превосходной степени. Это оправданно, ведь воспевать серые будни и быт скучно и неинтересно. Да и сделать героиней своего опуса глупую некрасивую девушку достаточно трудно, ну что такого особенного о ней можно сказать? Другое дело – девушка

необыкновенная (а для влюбленного человека его девушка, конечно же, необыкновенна)! Но тут песенника подстерегает смысловая ловушка. Когда в тексте приведены несколько сравнений, то они должны идти по нарастающей. Если в первом куплете автор сказал, что предмет обожания «самый-самый», то во втором говорить «просто красивый» уже не стоит. Соответственно доводить сравнения до крайней степени лучше в конце произведения. К сожалению, нарушения последовательности развития событий и сравнений в текстах встречаются повсеместно. Для большей наглядности проиллюстрирую примером, взятым из репертуара весьма уважаемой мною группы «A'*Studio*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.